This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG
2750
T78
B83
1898

Е. Э. Буддэ.

О НАРОДНЫХЪ ГОВОРАХЪ

ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1898 г.
Непремѣнный Секретарь Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. III-ій (1898 г.), кн. 4-ой, стран. 1273—1330.

О народныхъ говорахъ въ Тульской губерніи.

Подъ этимъ заглавіемъ я помѣщаю краткое обозрѣніе фонетики тѣхъ народныхъ говоровъ, съ которыми я успѣлъ познакомиться во время своей послѣдней поѣздки лѣтомъ 1897 года въ Тульскую губернію, а также тѣ матеріалы, которые собраны мною за это время въ предѣлахъ Тульской губерніи. Прежде всего замѣчу, что я во время пребыванія своего въ Тульской губерніи дѣлалъ экскурсіи и въ смежные уѣзды Калужской губерніи, такъ какъ, будучи заинтересованъ фонетикой народнаго говора въ нѣкоторыхъ частяхъ Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, я желалъ выяснить себѣ вопросъ о томъ, на какомъ пространствѣ слышится интересующій меня говоръ Бѣлевскаго уѣзда. Собранные мною матеріалы дали мнѣ возможность придти къ слѣдующему заключенію: на *извѣстномъ* мнѣ пространствѣ Тульской губерніи и смежныхъ частей Калужской мы имѣемъ дѣло съ говорами, которые распадаются *на три группы*.

Къ первой группѣ я отношу говоры, которымъ извѣстно малорусское *е*, не смягчающее предшествующей согласной, а также средній малорусскій звукъ *и* (*ы*) съ той же особенностью [1]). Эта группа говоровъ, представляя изъ себя въ своей фонетикѣ сочетаніе элементовъ малорусской и южновеликорусской фонетики съ извѣстнымъ *аканьемъ*, выдѣлена мною особо и составила предметъ другой статьи, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности» Академіи Наукъ за 1898-й годъ.

1) Слово «малорусскій» употребляется здѣсь мною не въ смыслѣ этнографическомъ, конечно, а въ смыслѣ фонетическомъ.

(Т. III, кн. 3-ья). Эти говоры слышатся, начиная отъ центральной части Бѣлевскаго уѣзда, отъ с. Манаéнокъ, по направленію къ западу черезъ с.с. и деревни: Кузьмёнки, Спасская, Песковатое, Лихвище, далѣе—вступаютъ въ предѣлы нынѣшней Калужской губерніи и идутъ черезъ смежныя узкія части Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ, распространяются въ Жиздринскій уѣздъ черезъ села и деревни: Дóлбино (Лихв. у.), Побýжъ (Лихв. у.), Вѣйно (Козельск. у.), Грынь (Козельск. у.), Желѣзница (Козельск. у.), Малѣевка (Жиздр. у.) и Долйна (Жиздр. у.). Я не имѣлъ возможности за эту поѣздку опредѣлить, насколько широка и длинна полоса этихъ говоровъ, такъ какъ для этого потребовались бы поѣздки и въ глубь Калужской губерніи и въ смежные уѣзды Орловской губерніи, такъ что въ настоящее время можетъ быть лишь намѣченъ новый интересный вопросъ для науки, но рѣшеніе этого вопроса еще принадлежитъ будущему. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время является необходимымъ рѣшить и изслѣдовать слѣдующій вопросъ: распространяется-ли говоръ, извѣстный въ селѣ Манаéнкахъ (=Манáнкахъ) Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, и въ Орловскую губернію, занимая Болховской уѣздъ, часть Мценскаго, Карачевскій и часть Брянскаго, или въ этихъ мѣстахъ Орловской губерніи мы не услышимъ малорусскихъ гласныхъ звуковъ; далѣе,—доходитъ-ли этотъ говоръ въ Калужской губерніи до Козельска, Сухинича, или до Жиздры въ направленіи съ юга на сѣверъ, занимая лишь узкое пространство, пограничное съ Орловской губерніей? Всѣ эти вопросы остаются пока для меня не разъясненными. Я не могъ быть и въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, хотя, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Новосильскомъ уѣздѣ говорятъ «подобно Мананкамъ». Въ такомъ случаѣ область интересующаго насъ говора значительно расширилась бы. Такимъ образомъ, ближайшей нашей задачей въ изученіи южновеликорусскихъ говоровъ надо считать теперь изученіе сопредѣльныхъ частей Тульской, Орловской и Калужской губерній въ діалектологическомъ отношеніи.

Важность этой задачи не подлежитъ сомнѣнію: въ группѣ говоровъ, описанныхъ мною въ статьѣ подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ» [1]), мы имѣемъ *образецъ переходныхъ говоровъ* отъ южновеликорусскаго къ малорусскому. Такая группа говоровъ должна была существовать уже давно, и мы раньше объ ней ничего не знали по печатнымъ трудамъ. Вопросъ только въ томъ, заключаютъ ли эти говоры въ себѣ признаки древности этимъ сочетаніемъ малорусскихъ и южновеликорусскихъ элементовъ фонетики, или такое сочетаніе есть результатъ болѣе позднихъ взаимныхъ вліяній?...

На мой взглядъ, рѣшеніе этого вопроса еще впереди: намъ надо изслѣдовать говоры смежныхъ съ Орловской губерніей уѣздовъ Черниговской и Курской губерній. Каковъ говоръ Трубчевскаго уѣзда? Какъ говорятъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ? Если бы мы нашли малорусскіе гласные въ длинной и большой полосѣ южновеликорусскихъ говоровъ, то мы, по моему мнѣнію, должны бы были считать эти говоры *весьма древними* изъ говоровъ центральной Россіи. Мы имѣли бы тогда доказательства распространенія малорусской народности по направленію къ сѣверо-востоку изъ земель, опустошенныхъ и покоренныхъ татарскими полчищами, занявшими Кіевъ съ его областью и заставившими туземцевъ двинуться на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Само собой разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ изслѣдованіе нарѣчій и говоровъ могло бы собой восполнить тѣ пробѣлы, которые образовались въ нашихъ свѣдѣніяхъ по вопросу о распространеніи южнорусской народности и поэзіи на сѣверъ... Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ извѣстную эпоху жизни русскаго языка ему были извѣстны звуки гласные *е* и *и*, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, но, какъ показали изслѣдованія въ области русской фонетики [2]), эта эпоха жизни русскаго

1) Изв. Отдѣленія р. яз. и слов. 1898 г. Т. III. Кн. 3.

2) См. Шахматова. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка». Изв. Отд. р. яз. и слов. 1896 г. Т. I, кн. 4, стр. 731, 733, 726, 720, 717.

языка должна быть отодвинута ко времени, предшествующему выдѣленію изъ общерусскаго языка отдѣльныхъ его нарѣчій. Слѣдовательно, въ современномъ намъ говорѣ с. Мананокъ Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстъ (Лихв. у., Козельск. у., Жиздр. у.) Калужской губерніи съ ихъ южнорусскими несмягчающими гласными мы можемъ усматривать элементы лишь болѣе поздняго происхожденія, именно, какъ я думаю,—слѣды тѣхъ особенностей, которыя характеризовали собой южнорусскіе говоры уже во время и послѣ татарскаго нашествія.

Ко второй группѣ говоровъ въ Тульской губерніи я отношу тѣ говоры, которые слышатся *на всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, кромѣ вышеназванныхъ мѣстъ Бѣлевскаго уѣзда и кромѣ говоровъ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда. Въ этой части Богородицкаго уѣзда помѣщаются нынѣ говоры, которые я отношу *къ третьей группѣ* по ихъ фонетическимъ признакамъ.

Вторая группа говоровъ Тульской губерніи можетъ быть охарактеризована слѣдующими данными: южновеликорусское *аканье* (*но не рязанское*: тул.: дирéвня, Пе^{і}трóўки, дьjичькя́, виньчя́нья, де^{і}ли́ли, ре^{і}бёнка, зе^{і}мьли́, ме^{і}стá, къ jе^{і}мý, уме^{і}рлá, свяшшэ́льникъ, зăфсе^{і}γдá, жыни́хъ; но: двянáтцăть, Натáлья Стяпáнна, чятыі́ри, зъплятáть, вярсты́, плятýтца, вяршóчьки, събярýтца, мяшáють, прядýть, тянýть, смяю́тца, лякáрства, ляжý и проч. Примѣры взяты изъ Епиф., Крапив., Одоев., Бѣлев., Ефремов., Богородиц. уѣздовъ. Рязанскій говоръ во всѣхъ этихъ примѣрахъ, въ южной и юго-западной части губерніи, будетъ представлять *чистое я* (*'а*) въ слогѣ передъ ударяемымъ). Это аканье, какъ видно изъ приведенныхъ въ скобкахъ примѣровъ, нельзя назвать *полнымъ* или *сильнымъ;* и *таково аканье на всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, не выключая Каширскій уѣздъ, съ уроженцемъ котораго я имѣлъ случай подолгу бесѣдовать во время своего пребыванія въ Тульской губерніи. Далѣе, эту вторую группу говоровъ надо характеризовать еще звукомъ γ, который *единственно* извѣстенъ всѣмъ этимъ говорамъ; затѣмъ,— 3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ въ нихъ оканчивается на *-ть*

или вовсе не имѣетъ окончанія, и тогда появляются фонетически обычныя формы: ска́жа, умѣ́я, хо́чя, быва́я; очень рѣдко: γъваря́—3 л. мн. ч.[1]), приде́—3 л. ед. ч., γари́—3 л. ед. ч. и под., какъ увидимъ ниже изъ примѣровъ и образцовъ народной рѣчи. Далѣе, — звукъ *ф неизвѣстенъ* этимъ говорамъ, и вмѣсто него мы слышимъ постоянно или *х*, или *хф*, рѣже — *хв*. Наконецъ, всѣ эти говоры должны характеризоваться неслоговымъ *у* (ў), которое почти всегда слышится вмѣсто звука *в* (*ф*); мѣстами, какъ увидимъ на примѣрахъ, звукъ *в́* (*в* мягкое) или *ф́* (*ф* мягкое) слышится, какъ неслоговое *ŭ* (ŭ—латин.), вмѣсто котораго въ извѣстныхъ мнѣ рязанскихъ говорахъ мы имѣемъ звукъ *j*, въ говорахъ рязанскихъ заокской группы. Такой звукъ ŭ мы находимъ въ Крапив. уѣздѣ (напр., с. При́шня), въ Одоев. у. (дер. Ры́лово), въ Бѣлев. у. (с. Варварино), въ Богород. у. (дер. Лопуховка), въ Лихв. у. Калуж. губ. (дер. Рыло́во). Въ мѣстоименныхъ формахъ отмѣтимъ: *табŭ́*, *сабŭ́*[2]), *у ме́не́*[3]), *у мя́*[4]), *си* вм. *ся* при глаголахъ, но всѣ эти формы встрѣчаются не исключительно, а рядомъ съ другими, обыкновенными для литературнаго произношенія, какъ увидимъ на примѣрахъ.

Звукъ *ќ* (*к* мягкое) слышится въ говорахъ Крапивенскаго, Одоевскаго, Бѣлевскаго, частью Богородицкаго, Епифанскаго и Тульскаго уѣздовъ въ положеніи *послѣ мягкаго* звука, но не всегда: махо́та́чькя, крючькём, ма́нинькяй и под. при: дѣ́ўачька, дѣ́вишничьку и проч.

Звукъ γ въ окончаніи *-го* именъ прилагательныхъ и мѣстоименій я слышалъ только въ Епифанскомъ уѣздѣ (дер. Урванка) и Богородицкомъ уѣздѣ (с. Непрядево и прилежащая волость).

Звукъ *е*, а не *ё*, въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ въ родѣ *пойдётъ* (произн. «пайде́ть») слышится чаще всего въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Непрядевской волости (с.с. Непря́дево, Мале́вка и др.).

1) С. При́шня, Крапив. уѣзда.
2) С. Ле́винское, Одоев. у.
3) С. Мале́вка, Богор. у.
4) С. Павловъ Хуторъ, Ефремов. у. С. Мале́вка, Богор. у. и друг.

Звуки *жж* и *шш* разной мягкости вмѣсто *жд* и *щ* литературнаго произношенія слышатся *повсюду, во всей этой группѣ говоровъ.*

Остальныя, болѣе мелкія, особенности говоровъ этой группы будутъ отмѣчены въ образцахъ народной рѣчи и приводимыхъ ниже матеріалахъ для характеристики этой группы говоровъ Тульской губерніи.

Сводя всѣ эти данныя для характеристики говоровъ второй группы вмѣстѣ, мы видимъ въ нихъ всѣ признаки южновеликорусскихъ говоровъ съ «неполнымъ» однако аканьемъ, проведеннымъ не такъ строго здѣсь, какъ въ рязанскихъ говорахъ на юго-западѣ Рязанской губерніи.

По отношенію къ аканью Тульскихъ говоровъ нельзя даже сказать, чтобы оно было совершенно такимъ, какое мы встрѣчаемъ въ Обоянскомъ говорѣ Курской губ., въ Ельнинскихъ и Мосальскихъ говорахъ Смоленской и Калужской губерній [1]), хотя аканье вышеназванныхъ говоровъ Тульской губерніи и близко къ аканью, изслѣдованному А. А. Шахматовымъ [2]).

Теперь я приведу названія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, говоръ которыхъ я записывалъ и отношу *ко второй группѣ*, т. е. говоръ которыхъ охарактеризованъ мною выше въ этой статьѣ.

Въ Тульскомъ уѣздѣ я записывалъ (въ г. Тулѣ) говоръ тульской неграмотной мѣщанки; въ *Крапивенскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Орлóва, дер. Хатýйка, Ясенки́, Захáровка, с. При́шня, дер. Московскіе Выселки, г. Крапивна (мѣщанскій), Казачья Слобода, Пушкáрьская Слобода, Жилая Слобода, Московская Слобода,— всѣ эти слободы подгороднія; с. Драгýны, дер. Дани́ловка, дер. Чуракóвскіе Выселки, дер. Кýчина, дер. Драгýны, дер. Мáлышка, с. Архáнгельское; *въ Одоевскомъ уѣздѣ* — говоръ: с. Лéвинское, с. Дряплы́, дер. Дорогóнка, с. Павловское, гор. Одоевъ (мѣщанка Королькóва), с. Анастáсово, дер. Какýрино, дер. Зи́брава, с. Нальí-

1) Шахматовъ. Зв. особенности Ельн. и Мосальск. говоровъ. Р. Ф. В. 1896. № 3 и 4, стр. 62 и слѣд.

2) Р. Ф. В. ibid., стр. 64 и слѣд.

паласъ, с. Сóмово, дер. Ры́лово, дер. Богдáновка; *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Мри́шынки, с. Ли́хвищи (частью; см. говоры первой группы), дер. Рóмны, гор. Бѣлевъ (мѣщанскій), дер. Бесѣ́дина, с. Давы́дово, с. Сны́хово, с. Ивáново Сныховской волости, (имѣніе К. Д. Кавелина), дер. Захáрово Бобровской волости, с. Ру́дино, дер. Иванóвка Кармáновской волости, с. Иванóвка Валóцькой волости, с. Болóто, с. Варвáрино; *въ Чернскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Хи́трово; *въ Богородицкомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Огарёво, дер. Бори́совка, с. Непря́дево, с. Ники́тское, дер. Пруды́ (частью; см. говоры 3-ей группы), с. Малёвка, дер. Нáбережная, дер. Лопухóвка, с. Колóменское, с. Пáпоротки, дер. Фили́повка, дер. Ляпунóвка, с. Люби́мовка, дер. Масальцы́, дер. Турьдéй, с. Корóвинка (частью, см. говоры 3-ей группы); с. Дѣ́длово; *въ Ефремовскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Пáвловъ Хýторъ, дер. Мохова́я; *въ Епифанскомъ уѣздѣ* — говоръ: дер. Урвáнка, с. Ивáновское.

Въ Калужской губерніи, въ Лихвинскомъ уѣздѣ—говоръ: дер. Свинáя, с. Дóлбино (частью, см. говоры первой группы), дер. Рылóво, с. Сы́тичи.

Вотъ всѣ мѣстности, говоръ которыхъ мнѣ извѣстенъ и относится мною къ говору *одной* группы, названной мною въ порядкѣ моего разсмотрѣнія *второю* группою.

Говоры *первой* группы слышатся въ слѣдующихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ: *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*: с.с. Манáпки, Кузьмёнки, Лихвищи (частью), дер. Спасская; въ *Лихвинскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Дóлбино (частью), с. Побýжъ; *въ Козельскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Вѣ́йно, дер. Грынь, дер. Желѣ́зница; *въ Жиздринскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ): с. Малѣ́евка, дер. Доли́на.

Наконецъ, говоры, которые я отношу въ порядкѣ моего разсмотрѣнія *къ третьей* группѣ, всѣ найдены мною *въ Богородицкомъ уѣздѣ* въ слѣдующихъ мѣстахъ: с. Ростóво, дер. Богоявлёнка, с. Новгорóдское, дер. Си́тка, дер. Дупли́ще (Любимовской волости), дер. Пруды́ (Непря́девской волости) и частью с. Никитское. Въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ замѣчается не строго выдержанныя особенности фонетики с. Ростóва, дер.

Богоявлéнки, села Новгорóдскаго и дер. Сúтки, причемъ с. Никúтское отличается наименѣе выдержанной фонетикой говоровъ этой группы. Всѣ эти говоры помѣщаются въ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе названія: Ростово и Новгородское, послѣ того какъ послушаешь говоръ крестьянъ этихъ мѣстностей, хотя послѣднее названіе и звучитъ въ устахъ народа такъ, что въ этихъ звукахъ нельзя и разслышать какого-либо намека на Новгородъ, а на картѣ значится: «Новгородское», такъ-же называетъ это село и мѣстная интеллигенція и полиція; народъ же произноситъ: «Нáгарóцкăя».

Вся эта группа говоровъ характеризуется слѣдующими признаками: умѣреннымъ *аканьемъ* (почти Московскимъ), звукомъ *г* (а не γ) и окончаніемъ 3-го лица ед. и мн. ч. глаголовъ — *тъ* (а не *-ть*); кромѣ этого, какъ будетъ видно ниже, мы здѣсь иногда встрѣчаемъ *стяженныя формы глаголовъ* на *-аш* вм. *-аеш*, *-ат* вм. *-ает:* падѣлăш—2 л. ед. ч., дёргăт—3 л. ед. ч. (дер. Богоявлéнка). Къ числу особенностей, именно, этой группы слѣдуетъ отнести также два слѣдующихъ фонетическихъ явленія: вмѣсто мягкаго *ќ* мягкое *т́* въ такихъ формахъ, какъ: Бăгавлéнстіи, из Бăгавлéнти и друг. (см. въ примѣрахъ ниже), а также—смягченіе *к* въ *ц* въ падежныхъ формахъ: не только «в Бăгавлéнци» (*ц* мягкое, мѣстн. пад. ед. ч. = «въ Богоявлéнкѣ»), но и: «из Бăгавлéнци» (*ц* мягкое, род. пад. ед. ч.=«изъ Богоявлéнки»[1]).

Какъ общее фонетическое явленіе въ говорахъ второй и третьей группы, слѣдуетъ также отмѣтить употребленіе звука *ц* вмѣсто *с* между согласными по бокамъ звука *с* или между гласной и согласной: руп цóрăк (=рубль сорокъ) дер. Свинáя, Лихв. у., Калуж. губ.; рýцкой, па-рýцки вм. русскій, по-русски — повсемѣстно; эта особенность распространена очень въ с. Малёвкѣ

1) Отмѣченное Соболевскимъ въ «Опытѣ р. діалектологіи» 1897 г. на стр. 17, на основаніи Этнографич. Сборника (II, 94), смягченіе: на парóзи, въ кабацé... въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульск. губерніи мнѣ нигдѣ болѣе не попалось, а въ Новосильск. у. я не былъ.

Богор. уѣзда, жители которой называютъ себя: «Малеўцкими», «Малеўцкая»; но это же мы встрѣчаемъ и въ с. Ростовѣ Богор. уѣзда: «Растóўцкая». Срв. съ этимъ обратное явленіе въ говорѣ первой группы (гдѣ есть *е* малорусское): душы́са, атэ́с...=души́ца, оте́цъ... с. Манае́нки, Бѣлев. у., Тульск. губ. Далѣе отмѣчу, что̀ во многихъ отношеніяхъ говоръ с. Малёвки Богород. у. Тульской губерніи представляетъ, сравнительно съ другими говорами этой же группы, особенный интересъ, раздѣляя вмѣстѣ съ типичными говорами Рязанской губерніи особенности южновеликорусской фонетики послѣднихъ.

Такъ, здѣсь мы видимъ особенно частое произношеніе *е* вм. *ё* подъ удареніемъ въ глагольныхъ формахъ: расте́ть — 3 л. ед. ч., жγе́ть—3 л., ед. ч., пабье́ть—3 ед.; но и въ с. *Никитскомъ* и въ друг. мѣстахъ: зачьне́ть—3 л. ед. ч. и под.

Здѣсь же часты формы *табѣ*, *сабѣ;* наконецъ, мнѣ встрѣтилось въ с. Малёвкѣ произношеніе: «у не́й ма́тэри нѣту», изъ котораго видно, что этому говору извѣстенъ звукъ *е*, не смягчающій предшествующей согласной. Но этотъ звукъ здѣсь, очевидно, уже вымираетъ, какъ будетъ видно на примѣрахъ. Отмѣтимъ также во второй группѣ говоровъ произношеніе «тьвятьі»— Крапив. у. с. Драгу́ны и друг. при «квято́чик» — с. Ли́хвищи Бѣлев. у. (въ пѣснѣ). Дифтонгическія сочетанія: па́шуть сахо͡у́ю— с. Драгуны, Крапив. у.; схо͡у́диш туда́—дер. Дани́ловка Крапив. у. Во всѣхъ названныхъ только что мѣстностяхъ (с. Драгу́ны, д. Дани́ловка, с. Ли́хвищи) прорывается въ рѣчи звукъ *е*, не смягчающій предшествующей согласной, въ отдѣльныхъ словахъ: дэ́ньγи, тэ"пе́р, дэ"рэ́ўня — с. Драгуны, д. Дани́ловка — Крапив. у., но, видно, что прежній фонетическій складъ, старое произношеніе сильно уже измѣнено въ послѣднее время, вѣроятно, подъ вліяніемъ помѣщичьихъ переселеній. Дѣйствительно, почти вся Тульская губернія представляетъ изъ себя гнѣздо помѣщиковъ, и въ ней гораздо рѣже встрѣчаешь государственныхъ крестьянъ, чѣмъ въ Ряз. губерніи.

Вообще надо признать, что исторія Тульскаго края невы-

годно отразилась на рѣчи мѣстнаго населенія: въ настоящее время мы видимъ лишь остатки какой-то такой рѣчи, которая съ теченіемъ времени постепенно разлагалась и видоизмѣнялась, утрачивая свою прежнюю опредѣленную физіономію: присутствіе южнорусскихъ гласныхъ, подмѣчаемое въ Тульскихъ говорахъ то въ большей, то въ меньшей степени; кое-гдѣ встрѣчающіеся дифтонги, преобладающій звукъ γ, и мѣстности, которымъ этотъ звукъ вовсе не извѣстенъ, звукъ *х*, *хф* вмѣсто *ф* и рядомъ этотъ послѣдній, единственно извѣстный въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ, мягкое *т* въ 3 л. глаголовъ рядомъ съ твердымъ *т* тамъ, гдѣ слышно *ф* и *г*, — все это заставляетъ думать, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ разными наслоеніями, изъ которыхъ особенно выступаетъ впередъ, какъ элементъ, проникающій собой *всѣ* говоры нынѣшней Тульской губерніи, — это *аканье* то довольно умѣренное, то сильное. Вслушиваясь въ рѣчь простолюдина здѣшней мѣстности, мы узнаемъ здѣсь и древнѣйшія особенности того нарѣчія, которое должно быть названо южновелико-бѣлорусскимъ, и того, которое пришло ему на смѣну въ этой области, развивши въ себѣ съ теченіемъ времени южновеликорусскіе элементы, затронутые въ слѣдующую эпоху южнорусскимъ вліяніемъ, отслоившимъ здѣсь свои особенности...

Въ прилагаемыхъ ниже матеріалахъ, собранныхъ мною во время поѣздки, я дамъ въ возможно точной фонетической транскрипціи образцы народной рѣчи почти изъ всѣхъ перечисленныхъ мною выше мѣстъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, образцы изъ которыхъ составили предметъ особой статьи, посвященной обозрѣнію говоровъ той группы, которую я назвалъ *первою*. Я долженъ оговориться, что не буду помѣщать вторично также и тѣхъ записей, которыя внесены мною въ «Словарь», приложенный къ первой статьѣ, въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при помѣщаемыхъ тамъ словахъ. Такимъ образомъ, сюда войдутъ не всѣ мои записи, а лишь неизвѣстныя изъ первой статьи и наиболѣе цѣнныя по своей величинѣ въ діалектологическомъ отношеніи, могущія служить для провѣрки сдѣланной выше харак-

теристики говоровъ. Я буду приводить также и тѣ разговоры или пѣсни, которые заключаютъ въ себѣ, кромѣ этого, историко-литературный и бытовой интересъ.

Крапивенскій уѣздъ.

Дер. Орлова. «Мы прихо́ду ў Крапи́ўну-ту: про́ста че́риз рѣ́чькю; цэ́рква на́зыва́йтца сабо́р: мы прихо́жы ў сабо́р. Да Я́сйнак щита́йтца два́тца́ть пя́ть вёрст.... Ко́й-гдѣ́ е́сьть са́мава́ры, у на́с не́ бы́ла ў Арло́ўи-ты! траўы́ напха́ють, ли́пъвай тьвѣ́т, и абва́рють духави́та́й тра́ўки и пью́ть. У ка́о са́мавараў нѣ́т-ти, во́ду пью́ть: проста принясу́ть и пью́ть йс кало́тца.... Наро́т наш бѣ́днай, сафсѣ́м бѣ́днай! у ка́о во́ўцы йе́сь, а ў каўо́ нѣ́тў... Слыха́ла я, наро́т наш бы́л γаспо́цкай: дире́ўня была́ γаспо́цка́я — во́пт́шештва на́ша; ну́, γва́ть, сла́ва Боγу, во́ля, γва́ть, вы́шла!...

Мы ни пънима́им каки́ји мѣ́сьцы, а мы по́мним кајѣ́ ўре́мя на́ради́тца́ младе́ниц, мы по́мним жьнитво́, Ильји́н де́нь ража́ютца — по́мнють, Пе́ітро́ўки; я Пе́ітро́ўкими ра́дила́... У на́с два сьве́ішшэ́льника: духо́внай Се́ірьγій, а друγо́й — γриγо́рей, два дьјичькя́, дья́ка́н у на́шам сабо́ри... Рубле́й па се́мь, па во́сймь бяру́ть за виньчя́нья... Неш мо́жна не́сь рибёнка из дире́ўни ў цэ́ркву?... Па душа́м де́іли́ли, шта йе́сь пъ́т пастро́йкяй: ра́ньшы па тяγла́м нъзыва́ла́си; пъле́іву́я зе́мью у мае́й ма́тйри ра́зде́іли́ли и уса́дьбу, а мая́ ма́ть, γва́ть, не́ш мо́жна уса́дьбу де́іли́ть па душа́м?... Ана́ па́дала́ праше́нія... не́ш на јіѣ́ ру́ку вы́дить!? Иди́, γва́ть, γ γуберна́тору: о́н ска́жа табѣ́... Аттэ́да ана́ взвратйла́сь, γва́ть, γра́х Талсто́ў бѣ́дных приве́ічя́ить хърашо́, абдиля́ить..., о́н ў сто́ръну жывёть, ў лѣ́ѣсо́чькю,... онъ их привѣ́тил храшо́, γва́ть, а́γурцо́ў да́л на даро́γу...

А пато́м, пра́ўда ли нѣ́т ли, γва́ть, γра́х Талсто́ў зе́імьли́ мно́γа, γва́ть, хо́чя сваи́м, γва́ть, христі́яням разда́ть,... Бо́х с ји́ми, γва́ть, — ста́рички́ та́к пи́рγава́рьваю (sic!). — Слухи́-та ляжа́ли — γа́суда́рь хо́чя зе́мью а́табра́ть а́т γаспо́т и хо́чя он

ўсѣх паръаўнять: мнѣ, γвать, люди роўны... Притамана мы знать ня можым, здал ли нѣт ли γрах Талстоў земью-ту: этъму будить γода два назат...

Тапѐрь балтали меiжу сеiбе, бытта γрах Талстоў помир, а притамана нихто ня знал: дьвѣ жэньшыны шли: мая тётка да друγая, γ γраху, бать, он адиляя бѣдных, а па дароγи паўстричяльcя: γвать, он помир, — ну, ани и вратилися назат...

Ноньчя дажжоў не была: ничяўо неi вышла, ни пыхнул, jесь меiста, γдѣ аўёс ни ушшол, а рош плахая: ни ўжашла (sic!), рѣтка́я, ниская: зеiмьли-та мала: ўзяла на ренду у свеiшшэльника уся апчяштва земью, а дораγи земьли-ти: тыщю дьвѣсьти прасил, наша вопчиштва дала (sic!) тыщю слишним! Батьшка Серьγій γлаўнѣjеi: он даўно: к jеiму хадили двянатцать чилавѣк и старъста; па чясьтям ръздеiлили, кольки ў γот.

На мушшыи—палдушы!... У нас шажнями (sic!)... Бох jіё знаить, кольки шажней-та, дисятин... На жэньшын-четьвирьть душы! Какой-та купец Пеiнькёў купил нашу земью, патом наш купец γрацкай Крапивнаскай ўзял на ренду jіё, патом умеiрла хазяйкя (= жена. См. Словарь при первой статьѣ моей о говорахъ села Манаенокъ и друг., Тульск. губ., Бѣлев. у.), приказала ў цэркву здать; он здал; нашы мужыки хадили, прасили у jиво здать земью: я, γвать, ў духовнась (см. Словарь) здал, ў цэркву, а нашы мужыки пашли γ духовнасьти и ўзяли уш у свяшшэльника. Купца завуть Пётр Якъляў Іюдин...

У нас абряда во какая: ходють ў касах дѣцки, жэньшыны старыjи старухи—ў панёўах, а то—саръхваны, кохта, паддёўка з збарами, шубы з збарами, каўтаны з збарами; у као бѣднась,— и мъладыjи посють панёуы, бизрукаўки носють, карсетка — с рукаўами... Платки на γалаўах: паўойники бросили насить; дѣушки ходють — напирёт кацы завязывуть; ў саръхванах-зафсеiγда, *покъль* замуш выдуть; а патом къль дастатки хватя — ў саръхванах, а къль неi хватя — ў панёўах. Панёўы сами ткуть из волны (см. Словарь), авец стрыγуть, прядуть пряжу и ткуть: jесь станы, нит (см. Словарь), куды пряжу пъдають,

бёрда, набилки — как прихлóпъвають пря́жу, — наўóй: пря́жа на чём накáтъна. (см. Словарь)... Ильjи́н дéнь ни рабóтъють, Успéнья, Спáс Прибражэ́нья, Ѐскрисéнья ни пáшуть, ни малóтють... На Паску па jирдáнь з *знамёнъми* (см. Словарь) хóдють: у нáс пять цырьквéй — ис кáжнай *по два знамёна* (=хоругви). Мы прихóжьjи ў γóрат... На ржáх (см. Словарь) Бóγу мóлютца; кадá шэсь нидéль вы́дя, у нáс Боγу мóлютца...

Я схарани́ла дѣ́вачькю и мáльчика: óбѣ ўдрýх пóмирли; куды́ ш двá γрабóчькя ў Крапи́ўну вéсь!? Мы óддали рýпь три́цáть, а за стáраўа—γри́ве^н вóсимь и ищё ни бяруть—мáлā!...

(Записано со словъ Анны Ивановны Тимохиной, 24 лѣтъ, «*раждёнка* (см. Словарь) Арлóўская и зáмуш ў Арлóўа вы́дāна»...).

Въ этомъ говорѣ мы отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Согласные. Звукъ *в* = *ў* по преимуществу послѣ гласной или въ началѣ слова: ўзялá, Крапи́ўну, прáўда, траўы́, аўёс... Предлогъ *въ* = *ў*: ў Крапи́ўну, ў γóрат... Звукъ *в* приставляется передъ гласной въ началѣ слова: вóўцы. Звукъ *г* = γ во всякомъ положеніи: γóрат, γри́ве^н, γрабóчькя, Бóγу, γвáть. Послѣднее слово — присловье, которое часто повторяется между словами и соотвѣтствуетъ нашему: молъ, де и под.

Звуки *ж* и *ш* часто стоятъ по ассимиляціи съ шипящими слѣдующихъ или предыдущихъ слоговъ вмѣсто *з* и *с*: ўжашлá = взошла, шажня́ми = сажнями, вóпчиштва = общество.

Звукъ *к* мягкій вмѣсто твердаго послѣ мягкаго слога или согласнаго: напр., рѣ́чькю, пастрóйкяй...

Звукъ *л'* вм. *н'*: свеⁱшшэ́льника.

Звукъ *м'* въ словахъ: сéмь, вóсимь.

Звукъ *т* вм. *ц* въ словѣ: тьвѣ́тъ.

— *т'* въ 3 л. глаголовъ: пьють, бяруть, будить...

Звукъ *х*, *хв* вм. *ф*: γра́х, ко́хта, сӑрахваны́.

— *х* вм. *к* въ словѣ: христія́ням — дат. п. мн. ч. = крестьянамъ.

Звуковая группа *жж* и *шш* разныхъ оттѣнковъ вм. *жд* и *щ* литературнаго произношенія: дажжо́ў — род. мн. = дождей; свеᵢшшэ́льника = священника; «уш'шо́л» = *ўзшо́л = *взшо́л=возшо́л (или взошо́л); по ассимиляціи: *вошшо́л* чрезъ *восшо́л*...

Гласные. Аканье не полное: сабо́р, дажжо́ў, но: зӑфсеᵢγда́, нӑпирёт (=напередъ), јиво́ (=его), јирда́нь (=ердань) при: бяру́ть, пряду́ть (пря́сть) и проч.

Звукъ *ü*=неслоговому *у* передъ мягкимъ слогомъ, т. е. *ў'*—неслоговому мягкому *у*: дѣ̆ü̆ки = *дѣвьки= дѣ̆ў'ки.

Опущеніе гласныхъ: пирγава́рьваю = перегова-риваютъ (= говорятъ между собой).

Особенности гласныхъ въ 3-мъ слогѣ отъ ударенія, а равно и въ слогѣ послѣ ударяемаго тѣ-же, что и въ ряз. говорѣ: ска́жа, хо́чя... = *ска́же-, *хоче-безъ личнаго окончанія.

Формы. Здѣсь замѣтимъ формы 3-го л. глаголовъ: будить, бяру́ть, ска́жа, хва́тя; пирγава́рьваю — 3 л. мн. ч. Значеніе этого и другихъ словъ см. въ первой моей статьѣ о Тульскихъ говорахъ. *Винит. пад. ед. ч. именъ прил. ж. р.* — съ окончаніемъ *-уя* вм. *-ую*: пъле́ᵢву́я = полевую. *Дат. п. мн. ч. имен. сущ.*: христія́нямъ.

Замѣтимъ также формы *мѣстоименій*: *каjё* ўре́мя, *табѣ́*—дат. п. ед. ч.; меᵢжу́ *сеᵢбе́* — род. п. ед. ч. Въ остальномъ формы совершенно обыкновенны для ювр. говоровъ.

Лексическій матеріалъ представленъ мною въ другомъ трудѣ.

Дер. Ясенки (произ. Е'се'нки). «Мы ни стăлабрятцы: у нас можна курить!... Идёть свăтăтца сам жынихоў атец, ж жынихом вино пьють; кадá к ве'нцу,—хто даёть авёс, войлак, а хто—и ни дасьть: фстарину давали... Жынях кольцы привозя круглыя; нивѣста ф *пе'чяльнам*: рубашка бѣлая, сăрахван—чёрнай, хвартук—бѣлай па-руцки... На тилѣгу сядить адин, патом ўтарой... Рашчешуть ў адну косу, кадá ф цэркву,—а ис цэрькви тадá нá дьвѣ. Кадá к винцу убирають, пають; пăнихфиды служуть посьли винцá на кладьбишшы... Се'рьги с падвѣскими ў *сте'пях* носють, а у нас—нѣт! Нăчинають виличять тахта:

Величальная пѣсня.

Касá ль мая косушка
Русая былá,
Паутру ранёшынькя
Свашынькя прибылá:
Стали те'бе косушку
Маю русаю ирвать,
Стали нá дьвѣ зъплятать.

Пріѣдить ăт ве'нцá, пасодють за стол, зыграють мăладому с мыладой; шчясъ гварять:

Рыба ты рыба,
Рыба ты бѣлая,
Шолкая (=шелковая?).
Хатять тебе рыбицу
Паймати,
На дьвянатцăть тарелак
Те'бе рăскладати,
Пйрд бальшым гăспадинам
Стăнавити.
Дъгадайси, григорей,
Дъгадайси:

Ни пушша́й сваю́
Ната́льюшку
За навы́ варо́ты:
Исе́нéцкіји рибя́ты (= Ясенецкіе = ребята изъ дер. Ясенки).
Хатя́ть јіё цӑлава́ти!
Дъгада́лси я, дѣ́ушки,
Дъгада́лси я, кра́сныји,
Я са́м бу́ду цылава́ти (sic!),
Сам јіё милава́ти.

Стая́ть во́къла паро́гу и бью́ть гаршо́к прасто́й (=пустой), како́й папа́лси.

(Обычай разбиванія горшка во время обѣда молодыхъ извѣстенъ во многихъ мѣстахъ, между прочимъ, и въ Казан. губерніи Казан. уѣзда, с. Александровка).

Во́им па ма́тйри та́хта:

Причитаніе («причёт») по матери:

Суда́рыня ты мая́, ма́тушка,
Што́ш ты зду́мӑла, згада́ла?
С кѣ́м мнѣ́ тапе́рь ду́мушку паду́мать?
На каво́ ш ты ме́не́ паки́нула го́рькію,
Кругóм аста́лӑсь я сирата́...

Хто што́ зна́ить, то́т и причита́ить... О́чинь сле́зна (sic!) и уны́вна ӑб радны́м (sic!) пла́чим... Стано́у́ють вады́ стака́н: ду́шычькя абмыва́итца... Мы гута́рим твёрда! Заигры́вай!

Величальная пѣсня.

Хо́дя го́лупь си́зай
Па шыро́къму двару́,
Ю го́лубя ю сизо́ва
Зӑлата́я гӑлава́,
У гало́ушки яво́

3238

Пăзалóчиная,
Микалáя та жанá
Малады́м мăладá,
У Ивáнычя мăладёшынькя.
Яму́ брáтья тавáришшы
Пăзави́дъвали:
Кабы éта-та жанá,
Мая, брáтцы, та былá,
Я б не[i] би́л ба,
Ни жури́л ба,
Я бе[i]ли́л румя́н
Купи́л ба!
Нăбе[i]ли́сь, мая́ рáдăсь,
Нăрумя́ньси, душá,
Я бы лѣтам тибя́
Ва каля́сачьки вази́л,
Я б зимóй-та тибя́
В нóвых пи́сăных саня́х
На ямшы́цких лъшадя́х!
У нáс кóни вăраны́я,
Извóшшыки мăлады́я.
Я ювдáрил па каня́м,
Штăбы кóни ры́сью шли́,
Мăладу́ жану́ ве[i]зьли́!

(Каждые два стиха повторяются въ пѣніи по два раза, причемъ второй разъ послѣдній стихъ изъ повторенныхъ присоединяется къ слѣдующему—новому. Размѣръ частый, плясовой).

Въ говорѣ деревни Ясенки Крапивенскаго уѣзда (верстахъ въ 3-хъ отъ Ясной Поляны) мы отмѣтимъ лишь не такое частое употребленіе неслогового *у*, какъ это мы слышали въ дер. Орловѣ того же уѣзда. Что же касается *аканья*, формъ 3-го лица глаголовъ, согласныхъ *шш* вм. *щ*, γ вм. *г* и проч., то этотъ говоръ не представляетъ особенностей сравнительно съ

4940
14141
Ленинградская Публичная Библиотека Славянский семинарий

говоромъ дер. Орлова. Отмѣтимъ произношеніе: слéзна (черезъ *е*, а не *ё*) и форму: аб радны́м вм. объ роднóмъ. (Срв.: ф тѣ́м, в другéм, в гороцки́м дóми, в моéм, ф чюжы́м мѣ́сьти, ф чьéм, ф какéм, ф такéм, об родны́м брáти и под. въ Казанской губерніи въ Казанскомъ уѣздѣ сс. Александровка, Бимери и друг. И вообще, насколько я прислушался, — во многихъ Поволжскихъ говорахъ).

Дер. Захаровка: «Мушшы́ны знáють, а жэ́ньшыны ни дъмаγáютца да пѣ́сян... У мя мáльчик Вăладимăр, а друγóй — жанáтай: сямнáтцăтай γадóк. Скóлькя тапéрь, тóлькя тады́ надѣ́лаў, а жы́сь тапéрь друγáя... У нáс лён ни ражáитца, пчялáми ни займáютца... Уражáй плóх: jиравóй та ничявó... Займáимси шэ́рьстью: *óсе*ⁱ*нню* мóють, тады́ стрыγýть»...

Здѣсь отмѣтимъ произношеніе: *óсе*ⁱ*нню* вмѣсто *осенью*, подобное бѣлорусскому и частью малорусскому. Въ остальномъ говоръ не вызываетъ на особыя замѣчанія.

С. Прúшня. «Вмѣ́ста крéснăва (*е*, не *ё*) миня бáтышка блăславля́л. Кады́ к вянцý γатóвють, пеⁱрьвá дѣ́ньки прăдаю́ть, дружóк — хтó скóльки дáсть: пеⁱрьвá у дѣ́ўак, патóм — брáт: кады́ брат прадáсь нивѣ́сту, тады́ пасóдють за стóл: жыни́х стаи́ть ф сеⁱня́х; дѣ́ўки прăдають и паю́ть, *éжьли сиратá нивѣ́ста*:

Уш ты ёлăчька, ёлăчька, (sic!)
Зилёная сасёнушка,
Фсѣ́ ли теⁱбѣ́ ёлăчьки
Сучьки́—вѣ́тăчьки,
Фсѣ́ ли теⁱбѣ́ γóсьти
Съѣ́халися?
Ăднаγó γóсьтя нѣ́т'ти,—(sic!)
Штó ради́май мáтушки.

Снăрядúть ме'ня́ jéсь кăму,
Блăславúть нéкăму.
Ты падú-ка, бóльшый братъ,
Ф сабóр-цэ́ркву,
Ўдáрь в бальшóй кóлкăл,
Прабудú радúмую мáтушку.
Снăрядúть ме'ня́ jéсь кăму,
Блăславúть нéкăму.
Ўстáнь, рóдная мáтушка,
Раскрóй óчи я́сныя!

«Нивѣсьти не сиратѣ́ иγрáють»:

Кукýить кукýшка за садóм,
Плáчить Арúнушка за сталóм,
Да нихтó ш éй ни ўаймёть. (sic!)
Унимáл jiё раднóй бáтюшка,
Унимáнья ни к сéрцу. (sic!)
Кукýить кукýшка за садóм,
Плáчить Арúнушка за сталóм,
Да нихтó ш jiё ни ўаймёть,
Унимáла jiё радúма мáтушка:
Унимáнья ни к сéрцу.
Кукýить кукýшка за садóм
Плáчить....
. . . . . .
Унимáл jiё γаўрúл, (имя жениха)
Унимáньица к сéрцу!

Свадебный обрядъ.

«Кадá к вянцý ѣ́дуть за нивѣ́стай, тады кладýть ў прáвай башмáк дéньγи: жынúх *сабѣ́*, а нивѣ́ста — сабѣ́. Кадá кладýть спáть, рăзувáить нивѣ́ста жыниха́, нивѣ́ста сабѣ́ вазьмёть дéньγи. Укаó скóльки éсть. Кадá к вянцý прiѣ́дуть, ăкупáють стóл у дѣ́ўак: пó дьвѣ́ капéйки пъ чйтырём уγлáм палóжуть, а патóм пъсирётки

ишшо́ капе́йки дьвѣ́, буты́лку вина́, на буты́лку дьвѣ́ капе́йки, пиро́х дѣ́ўкам даю́ть; дѣ́ўки выляза́ють и вазьму́ть де́ньγи и вино́; пато́м бра́т сади́тца к нивѣ́сьти и опя́ть прӑдаёть jiё. Э́нтӑму вина́ нӑлива́ють ў стака́н, ў вино́ де́ньγи кладу́ть, о́н *вы́пьёть* (sic!) и опя́ть стака́н выкупа́ить, а стака́н ни ̆ддаёть: де́них даду́ть, тады́ и стака́н аддаёть дру́шку. Тады́ блӑславя́ть и пасо́дють за сто́л... Када́ мълады́х пӑдыма́ють с пасьте́ли, пйрвиньчя́мшы, вяду́ть *увы́збу*, на паро́γи ста́нуть: рӑшшыбу́ть γаршки́ или вина́ пъднясу́ть, — jи́х и прапу́сьтють. А то́ худо́й стака́н пӑдаю́ть атцу́ и ма́тьри, када́ нивѣ́ста жы́сьти ни харо́шай»...

Въ говорѣ с. Пришни Крапивенскаго уѣзда, кромѣ особенностей акающихъ говоровъ, общихъ съ вышеописанными, слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько отдѣльныхъ произношеній и формъ; такъ, напр., *кре́снӑва* со звукомъ *е*, а не *ё* (=крестнаго), *дѣ̆йки*— им. п. мн. ч.=дѣвки (хотя одинъ разъ мнѣ послышалось произношеніе: дѣ̆ффьки), *жыни́хъ* (при: «жани́хъ» въ другихъ говорахъ ювр.), *вы́пьёть*—3 л. сд. ч. буд. вр., которое я объясняю себѣ присутствіемъ въ этомъ словѣ *двухъ* удареній, изъ которыхъ одно-первое—главное и сильное, другое-второе—слабое, второстепенное, вкравшееся въ это слово, быть можетъ, подъ вліяніемъ дѣйствовавшей безсознательно аналогіи слова *пьёть*, безъ префикса. Отмѣтимъ также произношеніе: *увы́збу* и форму: *сабѣ́*. Аканье въ этомъ говорѣ болѣе сильное, чѣмъ въ предыдущихъ: вянцу́, вылязáють и проч., но: се'ня́х, нивѣ́ста и проч.— въ положеніи звука *е* передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ.

Дер. Московскіе Выселки (близъ с. При́шни). «На́шы *дяды́* γвари́ли ишша́: *вы́рыють* кало́дйсь, са́ми ро́ють, и пьють, а вады́ ма́ла *быва́я*; вада́ ту́т кака́я!.. Мъладу́хи пѣ́сьни-ти иγра́ють, а мы jе́тим ни займа́имси; уража́й плахо́й: када́ тут пѣ́сьни иγра́ть; ў нашно́я (= въ ночное) хо́дють па́рьни, а мы до́ма дите́й качя́им. Баю́кӑють и с пѣ́сьнями:

Приди́ ко́тик нъчява́ть
Маю дѣ́тӑчькю качя́ть...

Дѣтскія игры.

Сваю дитя́ за што́ тращя́ть?! Дѣ́ти игра́ють та́х-та: събя-руть дасто́чьки аль кало́тки, па́лъчик нару́бють, кӑзано́чьки шшыба́ють, то́льки и фсяу́о! (См. словарь при первой моей статьѣ).

Приданое.

Ф прида́нӑя де'рю́шку даём, набьём пӗрушкаў на паду́шку, нъпридём руба́ху ис по́скӑни, адну́ ку́рӑчькю дади́м — то́льки фсяу́о!

Во́ють: Ми́линькяй мо́й, харо́шынькяй,
Куды́ мнѣ́ дѣ́тца,
Када́ *памре́ш* (черезъ *е*, а не *ё*)...

Ап *скату́* хо́дють γ *баша́м* (священные камни) мали́тца. См. ниже.

Въ этомъ говорѣ достойны замѣчанія подчеркнутыя слова и произношенія: дяды́, вы́рыють, быва́я, сваю́ дитя́, памре́ш, ап скату́ и мягкое *к*. (=дѣды, вы́роютъ, быва́етъ, свое дитя, помрёшь, объ скотѣ).

Казачья Слобода (близъ г. Крапивны). «Пе́'сьни-ти ўве'зьдѣ́ ӑдина́кьји: мы ня о́чйнь забо́тимси а ни́х! У на́с ка́жуть пе́'сьни, каки́ји вазьлѣ́ Масквы́: э̆ньти биз учёнья иду́ть; мали́твы — ти-жэ̆льшы!.. Чяво́ ни услы́шуть и ни ска́жуть мълады́я!.. Панёвы бро́сйли — сӑрахваны́; у на́с зьдѣ́сь у γо́ръди сини́льщики — к јим и ху́одим; па хунта́м ӑддаём пря́жу: ади́н ху́нтик — оспа́тцӑть, пятна́тцӑть, дьвяна́тцӑть... Паху́жа си́нька—дьвяна́тцӑть... Мы зγарѣ́ли няда́ўна: па пъжари́шшу зӑма́ились, слами́лись з γо́ря; муш мой ў къляса́ папа́лси на мя́льницы: та́м ме́лють ро́ш; у на́с дьвѣ́ мя́льницы — де́вять чилавѣ́к: бу́рӑю (sic!) пъдьняло́, я сама́ то́льки бѣ́γла: абу́ки ня вы́тъшшыли; ўспы́хнула ўдру́х ў пълчяса́ эта на маём каньцу́... Ма́ла дэръвя́нных (sic!) дамо́ў,

пъкупля́им иструбаў дэрръвя́нных ма́ла... Ежли си́льнăй пажа́р у на́с ў афсѣ́х — та́м аста́чи ня бу́дя... *Пушкарская Слобода* (Тамъ-же.): Пушка́рьскіји!

Сва́дьбишнăя пѣсня.

Ёлка со́сйнка,
Ўсѣ́-ли нă таѣ́ сучьки́ вѣ́тъчьки,
То́лькя адно́й нѣ́ту маку́шы́чьки—
— Ради́мăй ма́тъшки!
(«Не¹вѣ́ста сиди́ть пла́чить, нйче¹во́ ни ăтьвячя́я»).

Жыла́я Слăбада́ (тамъ-же.) «Дѣ¹ї̯ки събира́ютца на у̯льцы и пѣ¹сьни ръспява́ють; при́чйть ни ‿ гра́ють:

Причитаніе по мужѣ:

Што-ш ты мене́ ăста́вил?!
Чѣ́м бу́дить мнѣ́ з дѣ¹тьми́ карьми́тца?
Аста́вил дите́й къраго́т—шэсьтйра:
Тре́тья дѣ́ўачькя тапе́рь пъмярла́.
Пăкланись яму́,
Ка́к я ту́т жыву́, рăскажы́...
«Ўсё адно́: та́гжа и да́ляй»!

Пъкрыва́ють гро́п кры́шкуй ни кра́шънай; бѣ́лай гро́п, кладу́ть на кры́шку ска́тирьть, дли́нную ткуть. Кра́шънай ни зăкрыва́ють.

(Эта интересная мѣстная бытовая подробность однако не вездѣ распространена: въ с. Мана́нкахъ, по сообщенію мѣстнаго священника, закрывается всякій гробъ такого рода «скатертью»; крышку гроба, обыкновенно покрытую такимъ длиннымъ полотенцемъ изъ суроваго полотна вдоль, я неоднократно видѣлъ у дверей избы, въ которой есть покойникъ).

Московская Слобода (тамъ-же). «Тэпе́рь — пълсапо́шки, баты́шки (sic!) но́сють: каты́ бро́сйли; *па стари́ньску* наси́ли, тапе́рьчя ле¹кче¹. *За будьни* ў лаптя́х *хо́дям*; и *тэпе́рь* jе́сь ла́пти: мужыки́ плятýть. *Така́я завиде́нья*: чёрнай плато́к ў цэ́рькву,

кадá виньчя́тца; харóшай *тьвѣ́тнай* наря́д нъдявáя *пóс'ьли вянцý*. Стáли *кинáть* пасýду, γаршóк бúть на свáдьби...

С. Драγýны Крапив. у. (10 верстъ отъ города.) «Зăнавѣ́ска халшёвая, хвáртук—сúтцăвай; сукнó *тъчём* (между *т* и *ч* есть какой то гласный неопредѣленный звукъ); сукнó вы́тким, на вáльницу ăддадúм; панёвы дъ́лăим, вóлас здѣ́γъваим скрóзь γрéбинь...

Причитаніе по матери:

Судáрынькя мáтушка,
Жалáнная мáтушка,
На штó-ш ты миня́ брóсйла,
Сираты́ *балкýють дурáсьливыя!*..

Причитаніе замерзшему (въ пьяномъ видѣ):

Карьмúле^{i}ц бáтюшка,
Жалáннай бáтюшка,
На штó вы над^{i}лăли,
Сами вы се^{i}бé ни маγлú збирéчь:
Вы на нáс пълажы́ли
На цэ́лай вѣ́к *пакóр*;
Астáнимси мы бишчя́сныји,
Ўсѣ́ *де^{i}ре^{i}вья́* пирщитáим,
Ўсѣ́х сабáк пиридрáжним,
Нам бýдуть лю́ди смія́тца:
—«Да чивó вáс карьмúле^{i}ц-бáтюшка давёл,
Да вáс *пýсьтил* пăбирáтца»!...

Свáдьбишнăя, кадá пъджыдáють жыхиха́:

Пăдьяжжáить Пáўел:
Уш и чéй жы э́та *те^{i}рём*?
Пăбуўáл ба ў нём,
Пăγуля́л ба ў нём,
Пăплясáл ба ў нём...

«Ину́ю зъ̂иγрӑвають: дѣ̆ци вйличя́ють»:
На сталѣ̆ сӑмаўа́р,
Да хто́ ж яму́ *хазя́ян*,
Да хто́ ж яму́ баγа́тай?
Ива́н-суда́рь хазя́ян,
Андре́вичь баγа́тай,
Дъвѣ̆ рю́мъчьки нӑлива́л,
Наста́сьюшки пъднаси́л:
Вы́пій рю́мку за се[і]бе́,
А друγу́ю зӑ ме[і]не́:
Ради́ сы́на у се[і]бе́,
А друγо́ўа у ме[і]не́.
Вйличя́ють мужыко́ў та́к на бисѣ̆ди»!

Дер. Дани́ловка (Чюрако́скіјн вы́сйлки) Крапивен. у. «Та́к и *γало́сиш*! Ка́к хто́ рӑзумѣ̆ить, та́к и *ска́жыть*»! (Отвѣтъ на вопросъ: «Какъ у васъ причитаютъ по покойникамъ»?).

Святые камни — «баши́».

Изъ этой мѣстности я вывезъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно мѣстнаго обычая ходить на поклоненіе и молитву къ «святымъ» камнямъ, называемымъ здѣсь «баши́»: «ходи́ть γ баша́м». Крестьянка разсказывала, что будто-бы «баша́мъ» ходятъ молиться и приносятъ жертвы тѣ крестьяне, у которыхъ падаетъ скотина (преимущественно — овцы), что молебствіе совершаютъ, будто-бы, священники и собираютъ пожертвованія въ пользу церкви или на построеніе часовни на мѣстѣ «баше́й». Самъ я не ѣздилъ посмотрѣть на эти камни, но проѣздомъ видѣлъ ихъ издалека, благодаря указанію спутника моего, мѣстнаго археолога Н. И. Троицкаго, который въ пути обращалъ мое вниманіе каждый разъ на что-либо замѣчательное въ археологическомъ отношеніи, за что я ему и приношу здѣсь свою благодарность. По мѣстному преданію, эти «баши́» суть окаменѣвшіе люди, которые превращены были въ камни за

кровосмѣшеніе (они были кумовья) въ то время, когда они ѣхали крестить своего ребенка. Вотъ какъ разсказывала объ этихъ «башáхъ» крестьянка деревни *Данилаўки*: «у каó ўóўцы пáдáють, нóсють γ башáм ўóлну—паярьчик (шерсть. См. Словарь при первой моей статьѣ о Тульскихъ говорахъ.). *На кáмню* jéсь *лúк бóжія*: анú я'вúлись *наблójи* (= на «облогѣ», на возвышенномъ мѣстѣ, на лугу. См. Словарь мой). Хто штó *палóжа*, к нúм прикладáютца: ў лѣси стаúть икóна я^е^влéннáя, абáпъл — чисóвинькя. *Дэньγи* кладýть, áбрякáютца. Калú штó, и сáм схýóдиш туды γ башáм» [1])...

Обрядъ вѣнчанья.

Дер. Кучúна Крапив. у. «У нáс ў чёрнáм виньчяють — пе^а^чяльная: д'ыть анá приγарюнитца, нивѣста-та; к вянцý *ѣдю* ўсё пе^а^чяльныя!

Заговоръ зубовъ.

Я биз вáс зъγáварю зýбы-ти на рибúни: у нáс на рибúни зъγавáрьвають: ни виля́ть рибúну jéсь...

Нѣсколько подробнѣе можно было узнать самое содержаніе заговоровъ отъ крестьянки *С. Драγýны*, Крапив. уѣзда, которая и сообщила мнѣ слѣдующее [2]): áт капрúзу-ту э́тъва на мѣсяц зъγавáрьвають:

Крúксы-Лóксы
Примúтя áт Áкулúны áт рабы́
Крúксы свай...

---

1) Объ этихъ «башахъ» мы находимъ свѣдѣнія уже у Сахарова. Сказ. р. народа. СПБ. 1841.[3] Т. I, кн. 2. Стр. 127—128. «Дополненія». Статья II. «Башъ и башиха». Здѣсь описаны эти камни, ихъ мѣстоположеніе, семейный миѳъ о ихъ происхожденіи и ихъ значеніе въ народныхъ суевѣріяхъ. Здѣсь-же приведено и мнѣніе Снегирева объ этихъ «башахъ» Стр. 128. Сказано, между прочимъ, что они находятся въ Одоевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ селѣ Башевѣ, въ 25 верстахъ отъ Одоева, близъ дороги, среди поля. Указаніе вполнѣ точное и вѣрное.

2) См. первую статью мою. Словарь подъ сл. «*мадёлай*». Стр. 46.

Ср. Л. Н. Майкова. Великорусскія Заклинанія. (Зап. И. Р. Г. О. II. 1869). №№ 57. 58. Въ № 57: вм. «Локсы» — «Заря Вопска».

На насѣсь нóсють, γварять кýрьцы и пѣ'тухý, палóжуть мăладéнца ў падóл и дéржуть: ăддавáють ѝм крѝксы э̀ти...

Заговоръ ячменя на глазу.

Ечьмéнь, ечьмéнь,
Нá тибѣ́ кýкуш,
Штó хóш, то сибѣ́ кýпиш:
Купѝ сибѣ́ тăпарóк,
Сикѝ сибѣ́ пăпирѐк! (Срв. Майкова Влкр. Закл. ibid. № 84. Курск. губ.).

Заговоръ на зубы.

Рибѝна, рибѝна,
Примѝ маю̀ балѣ́сь,
Штъб мнѣ́ те'бé
Вѣк ни jéсь!...

«Кадá зýбы балять, никадá рибѝны-ти ни ядять». (Срв. Майкова ib. № 80. Калуж. г. вѣд. 1863 г.).

Дер. Мáлынка, Крапив. у. «У нáс ни паю̀ть пé'сйнь: сляпы̀jи стихѝ паю̀ть; пé'сьни пра Яγóрья ни̂γрáютца. Сляпóй хóдя па дирéвьни. У нáс свáхă зыγрáить на свáдьби.

Свадебная пѣсня.

Кузьмá Димья̀на,
Мáть Бóжьія,
Скýй нам свáдьбу!

На клáдбиш̀ши плáчим, γъласѝм (Ср. съ другимъ удареніемъ на слогѣ—*ло́*),—не'ўспóмниш! Кадá пъдымáють, γалóсють:

Причеть.

Пасьлѣ́дьнія нам свида́нья,
Пасьлѣ́дьнія рӑства́нья,
На каво́ пӑдива́иш...

Свадебный уборъ и обычаи.

Ня ўспо́мню, на́шы ни *γара́зьди*! У на́с пълаγа́итца нивѣ́сту у чёрнӑм, а кады́ *пъдыма́ють* с пасьте́ли, тады́ *кра́сная*. Зӑγара́жывуть даро́γу пъяжжа́ня̆м; лъшыде́й х̇ме́ля̆м сва́ха *сы́пя*, када ў цэ́ркву ўјѣхӑть...

Повѣрья и обычаи.

Слы́шъла, ўпада́ить стре'ла́ све́рху и ле́чють е́ю... γ баша́м (см. выше) хо́дють: -ани́ даўно́ яви́лись-, бяру́ть пясо́чик йспӑд ни́х; хо́дють к јим хто́ ка́к зду́мӑя: бо́льшы Пятро́ў де́нь, γля́ (=для) *скати́ни*, аўца́м бо́льшы... Быва́ють—нахо́дють ку́клы ўваржы́ (=во ржи́); свя́жуть бо́льшы γо́рьсти та́хта (тутъ разскащица показала руками горсть — видъ пучка ржи) — эта калду́нья: *у палдня́х*, быва́я и *но́ччю* (=ночью): издаля́ ви́диш, дӑ каму́ ну́жна̄!...

С. Архангельское, Крапив. у. «Нъпрядѣ́м, аснуѣ́м и вы́тке'м! На *до́нцу* сиди́м, хуть нӑ *скаме́йкю*, на ла́ўку ся́диш; на мы́ки кӑнапе́ль, лён ли, *пе'нькю́* мы́чим и пре'дѣ́м (= прядёмъ).

Свадебные обычаи.

Пандра́витца нивѣ́ста жы́нихў, свёкру, свякро́ўи, тада́ ўо́тку пи́ть! *Ёлка на сталѣ стаи́ть*, наря́дють јіё ў ле́нты, нивѣ́ста зӑ стало́м *сиди́ть накры́мшы*; ў вече́ри *вйличя́ють ёлку* и нивѣ́сту вйличя́ють:

У варо́т была́ сасёнушка зилянá,
Ў пя́тьницу Мари́нушка висяла́,
Ў субо́ту γало́ушку γлӑдила́,
Ўаскрисе́ньица к виньчя́нью сӑбрала́съ,
Ту́т на ради́мъва ба́тьшку жалила́съ...

Стаи́ть ёлка да ўтрӑва...

Кăраγóдная.

Вѣ́рнай наш калóдис,
Што стайш—вады́ нѣ́т?
Кóнь ўóду вы́пивáл,
Капы́тцăм вы́бивáл,
А тýт нáшăва хазя́йна
Дóма ни случи́лăсъ.
Поѣ́хăл наш *хазя́нъ*
Ў Маскву́ γóрăт пъγулять;
Привизёть наш хазя́ян
Маскóскăю ýмницу,
Маскóскăю ýмницу
Вы́вьду на ўýльцу:
Тут стóй мая́ зóлăтца,
Цалýй миня́ мóлăтца! Ўся́:

«Рабóта палдéнь да Сéрγаў дéнь»! (Поговорка или пословица: «работа до Сергіева дня только половинная». Вѣроятно, до весенняго, майскаго, Сергіева дня).

Караγóдная.

Дóль пó марю
Дóль пó марю
Дóль па мóрю мóрю си́нӣму,
Па си́не¹му (3) } 2
Па валы́нскаму }
Плывёть стада (3) } 2
Лйбиди́ная }
Анá плывёть (3) } 2
Дъ ни́ ўстрёхнитца }
Ни стрёхнитца (3) } 2
Ни варóхнитца. }
Пад нéй вадá (3) } 2
Ни шалóхнитца }

Ўстряхнулася (3) Ўарахнулася	2	Третій разъ при произнесеніи это слово соединяется со слѣдующимъ и звучитъ въ формѣ: «ўстряхнулась».
Пад нéй вадá (3) Скалыхнулася.	2	
Ж жалтым пяскóм (3) Ўазмутилася	2	Въ третій разъ слова: «ж жалтым пяскóм» при присоединеніи ихъ къ слѣдующей строкѣ переходятъ въ: «ж жылтым пяскóм».
ўдѣ нé ўзялсá (3) Млáт цызójарѣл	2	Въ третій разъ: ўдѣ ни ўзялса...
Рашшып *стаду* (3) Либидинаю.	2	Въ третій разъ: стáду.
Убил-ушып (3) Либёдъшку бѣлаю	2	Въ третій разъ, при присоединеніи первой строки въ пѣніи ко второй, поется: «ўбилўшып».
Пусьтил руду (3) Па синю марю	2	«Пўсьтил рўду» (см. выше).
(Ја) А пёрушки (3) Па дубрóушки	2	«Ја пёрўшки» (см. выше).
Бралá пе'рьјй (3) Крáсна дѣушка	2	«Брáла пéрьја»...
Свáяму друшку (3) Вы падўшычькю	2	«Свáму дрўшку»...
Се'рьдéшнаму (3) Вызγалóвьјица	2	«Сéрьдешнáму»...
ўдѣ нé ўзялсá (3) Млáт цызójарѣл	2	«ўдѣ ни ўзялси»...
Бóх нá пóмъчь (3) Крáснай дѣушки.	2	«Бóх на пóмачь»...
Анá ж яму (3) Ни сказáла ничявó	2	«Ана жъ яму»... Почти: «ынажъяму».

γразúл пáрúнь (3)
Крáснай дѣ́вйцы душы́ } 2 «γрáзил пáринь»...

Дабрó дѣ́ўкá (3)
Дабрó дѣ́ўшка душá } 2 «Дабрó дѣ́ўка»...

Будúш дѣ́ўкá (3)
Ў мáих бѣ́лыих рукáх } 2 «Бýдиш дѣ́ўка»...

Ў маúх рукáх (3)
Ў мáей ўóлюшки } 2 «У мáих рýкăх».

Будúш дѣ́ўкá (3)
Бýдиш дѣ́ўка дли карвáтушки стая́ть (2).
Дли карвáтушки (3)
Длй карвáтушки стая́ть — γăрючú слёзы́ раня́ть (2).
Скóра дѣ́ўка дăγадáлъсь, (размѣръ и дѣленіе стиховъ такое же и дальше).

Прасьтú, дрýх мóй,
Вйнавáта прит табóй:
Я дýмăла,
Щё ни ты́, мóй дрýх, идёш:
Ни ты́ идёш,
Нй ты йде'ш, нйскă клáнијисси!
Сыйдёмси [1]) ды паклóнимси.

---

1) Шахматовъ въ своей статьѣ: «Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ» (Р. Ф. В. 1897 г. № 3 и 4. Стр. 195 и слѣд.) привелъ цѣлый рядъ убѣдительныхъ данныхъ въ пользу происхожденія звуковъ *о* и *е* въ имен. пад. ед. ч. именъ прил. муж. р., въ окончаніяхъ *-ой*, *-ей*, а также въ другихъ формахъ языка, гдѣ являются такіе-же звуки, изъ *общерусскихъ* звуковъ *ы*, *и* извѣстнаго качества, изъ живыхъ русскихъ говоровъ, богатые матеріалы по которымъ собраны II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ путемъ распространенія отъ имени Отдѣленія особыхъ «Программъ» для собиранія матеріаловъ по народнымъ говорамъ. Въ отвѣтъ на эти «Программы» Отдѣленіе получило очень много весьма цѣнныхъ и важныхъ для исторіи языка матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ. Я имѣлъ случай, съ любезнаго разрѣшенія II-го Отдѣленія, пользоваться нѣкоторыми изъ этихъ рукописныхъ матеріаловъ, а Шахматовъ въ своей вышеназванной статьѣ приводитъ новыя данныя изъ сообщеній, полученныхъ такимъ образомъ Отдѣленіемъ р. яз. и словесности, по вопросу о звукахъ *ы*, *е* (*э*), *і*, соотвѣтствующихъ звуку *о*, *е* другихъ говоровъ, на стр. 195—206 указанной статьи въ Р. Ф. В. Поэтому, въ виду, напр., произношенія «зéмскій» и проч. Петрозав. у., съ одной сто-

Протяжная. Ibidem.

Пътиря́ла я кале́чькю (sic!)
Пътиря́ла я любо́ц̆, (не: любо́ў!)
Па jéтăму па кале́чькю
Бу́ду пла́кать де́нь и но́чь.
γдѣ́ дява́лси то́т *тьвято́чик*,
Што дали́ну ўкраша́л,
γдѣ́ мо́й ми́лйнькяй дружо́чик,
Што слава́ми улишша́л:
Уле́сьти́л ми́лай слава́ми,
Мил увѣ́рил на-фсиγда́,
Мил увѣ́рил, ми́л аста́вил

роны, и произношенія «до́брэй» и проч. въ томъ же Петрозав. у. и въ Вытегорскомъ уѣздѣ, т. е. въ области *свр. нарьчія*, я долженъ теперь сдѣлать существенную поправку къ своему прежнему мнѣнію (см. мое: «Къ исторіи влкр. говоровъ». Каз. 1896. Стр. 217—219) и согласиться съ тѣмъ, что всѣ современные діалектическіе виды произношенія именъ прилагательныхъ, т. е. и *-ый* (*-ій*), который *находится* въ живомъ свр. говорѣ, и *-ой* (*-ей*), и *-эй*..., восходятъ къ общевеликорусскому *-ый* съ извѣстнымъ качествомъ этого *ы*. (См. Шахматовъ. Ib. Стр. 202). А это—*ый*—къ болѣе раннему—*ъй*. Мы теперь сами нашли въ своихъ матеріалахъ произношеніе «сыйдёмси», записанное нами, какъ видитъ читатель изъ текста, въ Крапив. уѣздѣ, Тульской губерніи (с. Архангельское), слѣдовательно, въ области южновеликорусскаго говора. (Срв. Шахматова. Ibid. Стр. 206). Кромѣ того, я имѣю и изъ говоровъ Казанской губерніи такія данныя, которыя я собралъ въ августѣ прошлаго года, и которыя подтверждаютъ мнѣніе Шахматова: «jéсь *такéju* мўжыки́: мётлы́ ни умѣт зьдѣ́лăть».—С. Чигурчи́. Арск. волости. Казан. у.; «У на́с *хра́мскэй* пра́зьник Мико́ла, во́т и поют»—ibid. «Нади́ним ю́пку, а пъто́м—ко́фту, бу́съф на *шыю*, вёно́к сплатём ис тцвято́ф».... Симбирск. губ. и уѣзда. С. Обра́мовка. Кодыко́вской волости. (Срв. въ Мосальск. говорахъ. Шахматова. Ib. Стр. 200). Въ Ельнинск.—ib. Стр. 198. Или: «У ба́тюшки с'''идя́т го́сьти, с'''идя́т го́сьти *до́рог'éju*, jine^a^ра́лы *пълковэ́je*». Свадебная пѣсня. Записана тамъ-же. (Въ моей рукописи стоитъ такъ: пълковы^ж^je). Срв. Шахм. ib. 200—201. Со временемъ я напечатаю этотъ цѣнный собранный мною матеріалъ. Что касается такихъ формъ, какъ: го́роцке́и (вм. городски́хъ) гороцке́и и под. со звукомъ *е* послѣ задненебнаго *к*, *г*, *х*, то онѣ извѣстны мнѣ и изъ мѣщанскаго говора г. Казани, гдѣ мы слышимъ постоянно: «ф таке́м» (=въ тако́мъ), «никаке́х» (=никакихъ), «таке́и жѐрьди подѣ́лъны», «го́роцк'е́и са́ни» и под. (Срв. мою брошюру о Казан. говорѣ. В. 1894 г. Стр. 28). Послѣдняя форма можетъ быть сопоставлена съ приведенной выше изъ Симбирскаго говора: «пълковэ́je» — для имен. падежа множ. числа. Наконецъ, то же самое подтверждается теперь и свидѣтельствомъ тѣхъ говоровъ Тульской губерніи, которые описаны нами въ первой статьѣ и причислены къ первой группѣ. (См. Изв. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. 1898 г. Т. III, кн. 3).

Мнѣ малю́тку на руке́.
Че́рьзъ тибе́ дитё муче́нья:
Пайду́ ў мо́ря утаплю́сь (sic!).
До́лγа ру́сăю касо́ю
Трипе'та́ла па вална́м,
Ни на што́ ш та́к
Ни взира́ла,
Как на jе́тът
Балышо́й до́м;
Ни па ко́м та́к
Ни страда́ла,
Как па милăм
Па сваём. «Ўся́! Тапе́рь пайдѣ́м: бу́дя!».

Одоевскій уѣздъ.

С. Ле́винское. «Адо́иськăва уѣ́зду: суды́ де́сить вёрст, а туды́ два́тцăть пя́ть, *ўв Адо́иў.* На́шы суды́ на база́р хо́дють пяшко́м, ăт *Зе'мчю́жникъва* (село), чяса́ ў два, ў три́ и придёш, *ба́рян!* Мы пашли́ — *ръссвяло́* хърашо́. На база́ри хто́ што́ *пъкупа́я*: бабы — паўо́йник, хто́ ăдалѣ́я, — и шо́лкъвыя *пъкупа́ю* (3 л. мн. ч.): *дабре́* до́ръγа! Си́ньку на *сăрхфаны́*: за *ху́нт* за си́ньку — ни раўна́... Мужыки́ па́шуть — то́льки и займа́ютца... Я ў Ке́иф хади́ла, ў ла́ўрах, к святы́м *машша́м*... Пра сва́дьбу-*ту?* У на́с jе́тъва нѣ́тти: пра нивѣ́сту ничяво́ ни пають. У на́с сваéй ахо́тăю: миня́ ма́ть *успро́ся*, а я скажу́; тут и сва́дьбу сыγра́ють... *Щё*-ж ни припо́мнить?! Ўсю́ сва́дьбу пають у на́с: нивѣ́сту вйличя́ють. Дѣ́ўка *ăт ба́би* адна́ атмѣ́на — паўо́йник! Вот *Ăпраси́нья* — ана́ ска́жа, ка́к с *Хвёдърам* виньчя́лăс; а то зътява́й!

Величальная пѣсня.

(У) На́с при ве́чиру, ве́чиру,
(У) на́с при я́снай при лучи́нушки,
На Татья́ньнам де'ви́шничькю (sic!)

Сăлитáлись мéлки птáшычьки,
Мéлки птáшычьки залётныјй:
Пралитáл тут синён сакóл,
Нихтó сóкъла ни вúдúл, ни видáл,
Тóльки увúдьла, усматрúла
Татьяньна мáтушка:
Нă па γóрйнки пахáжъвала
Сваю дúтьтку прабýжъвала:
Ты ўстáнь, ўстáнь, дúтьтка,
Ты ўстáнь ранёшынькя,
Ты ўмóйси билёшынькя,
Прiяй яснăа сóкъла,
Яснăа сóкъла залётнăва,
Дóбрăва мóлътца заѣ́жжăва.
Ты, радúмăя мáтушка,
Стрáшын сóн ва снѣ́ я вúдьла:
Бýтта у пáшых у шырóких у варóт
Сúня мóря ръзливáлăся,
Сйлизéнь тáм купáитца!
Ты, дитё-ль, мая́ дúтьтка,
Ръссужý я твóй пристрáшнай сóн:
Сúня мóрьјица—падвóрьјица,
Сѣ́рай сúлизéнь—сýжынай твóй.

Кăраγóдная.

Изу лѣ́сику, лѣ́су тёмнăва,
Тут шлú-прашлú два мóлăтца:
Óбе (sic!) хóлăсты, ни жанáтыјй:
Шшыγливáтыјй.
Ўмѣ́сьти шлú—спăкланя́лися
Ўрóсь пашлú—рăзбраня́лися,
Сё за дѣ́ушку, за крáснаю.
Ўыхадúла к нúм крáсна дѣ́ушка,
γăварúла јúм: вы ни сóрьтись, ни бранúтйся,

Дóбрай сóвйсью ръзайдитйся,
Я камý ньбуть вáм дастáнуся:
Либа чёрнăму, чйрнабрóаму,
Либа бѣлăму бйлалйкаму.
Дăставáлася пáрьню чёрнăму
Чйрнабрóаму,
Он ўзял дѣўку за праў руку́,
Он павёл jiё ўдóль пó кругу,
Па *фсём* гóръду;
Ўсѣм тавáрыйшшам
Спăкланялитца,
Мăладóй жанóй
Выхвалялитца:
Хъраша́-ли, брáтцы,
Мъладá жанá,
Душá-дѣушка?

Величальная пѣсня. («Хто прихóдить вóтку пи́ть»).

(У) нáс *ва сáдику*, *сáдику*
Ва зилёнăм *вйнагрáдику*:
Там катáлйся два ялăчькя
Ни садóвыйи,—мядóвыйи,
Ни налйўчйты,—рассыпчйты.
Как пéрвăя ялăчькя
Кăралéю-кăралéйчю,
А *другую* ялăчькю
Кăралйхи-кăралéўнай.

Пъ нáшăму па *дирэвéньску* жынйх и ни *вйдя* ничявó, тóлькя нивѣсту *вазьмё*, а дéньги мáть с атцóм: свёкър и свикрóвья бярýть... Эсьли атцóва избá яму́ астáньца, тѣм и ўладáить. *Кóхты* ни нóсють: *хвáртуки* нóсють; хтó *пъжывё* па *Питярбýрхăм,* па *Масквáм*, *нъжывёть сабь* на кóхту....

Протяжная.

Ăтлятáить мóй сакóлик
Ва тямны́я ва ле'сá,
Ăтьяжжáя дружóк ми́лай
Ва дáльнія γăрадá.
Ва сле'зáх друшкá прасила:
Хăть нямнóшка пăжыви́,
Хăть нямнóжы́чькя малéнькя —
Ади́н кру́γлйнькяй γадóк;
Ади́н кру́γлйнькяй γадóчик —
Ăпаслѣ́дьняй вичярóк,
А то злы́ји лю́ди, зль' *сасѣ́дя* (sic!)
Ни савѣ́тăють люби́ть:
Виля́ть Дóнюшки-Дуня́шы
Виля́ брóсить — пъзабы́ть.
Я тадá друшкá забу́ду,
Кадá скрóютца γлазá,
Принакрóють óчи я́сны
Тóнким бѣ́лым пълатнóм,
Призасы́пють óчи я́сны
Свéрх *жалты́м ме'лки́м пяскóм.*
Уш и хтóбы ж ўмили́лси,
Мнѣ маγи́лку указáл:
Я на јéту на маγи́лку
Я примѣ́ту пълажу́:
. . . . . .
Бѣ́лăй *кáмянь* пълажу́.

Въ этомъ селѣ я купилъ полотенце здѣшняго рукодѣлья. (оно теперь находится въ музеѣ Отечествовѣдѣнія при Имп. Каз. Университетѣ, какъ и прочія полотенца, обращикъ кружевъ и повойникъ «полѣшской» женщины, пріобрѣтенные мною у крестьянъ Тульской и Калужской губерніи). Я выбиралъ самое красивое, на мой взглядъ, и узорное. Одна изъ крестьянокъ,

будучи недовольна тѣмъ, что я купилъ полотенце не ея рукодѣлья, сказала: «И *мая* пълатéнца *сашлá* бă!». Прочее см. въ моей первой статьѣ о говорахъ Тульской губерніи. Вообще, въ этой статьѣ я стараюсь не повторять тѣхъ фразъ и разговоровъ, которые внесены мною въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при словарѣ, приложенномъ къ первой статьѣ. Очень много приходится совсѣмъ опускать, желая привести только существенный и новый матеріалъ для характеристики говоровъ. Здѣсь, какъ и ниже, мы подчеркивали тѣ слова и произношенія, которыя даютъ интересный матеріалъ для фонетики или морфологіи русскаго языка.

Обращаемъ еще разъ вниманіе на то, что во всѣхъ приведенныхъ выше образцахъ народнаго говора Крапивенскаго и Одоевскаго уѣздовъ мы слышимъ *акающіе* говоры, но не тѣ, съ которыми мы познакомились въ Рязанской губерніи: эти говоры какъ-бы *переходные* къ говорамъ Москвы и ея окрестностей; здѣсь мы имѣемъ произношеніе: пяскóм, жалты́м, лятáть, но рядомъ съ этимъ: прăлитáл, пътиря́ла, ва зилѐнăм; тьвятóчик, дявáлси, но: ва ле*сá (=въ лѣсá) и мн. друг. Въ общемъ можно сказать, что при записяхъ здѣшняго говора *меня особенно затрудняли неударяемые гласные звуки*, которые являются съ весьма разнообразными оттѣнками, особенно въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ; такимъ образомъ, въ моихъ записяхъ нужно всегда видѣть и читать лишь попытку съ моей стороны изобразить тотъ звукъ, который былъ воспринятъ моимъ слухомъ, причемъ во многихъ случаяхъ знакъ ˘ надъ неударяемой гласной показываетъ, что данный гласный не можетъ быть мною опредѣленъ болѣе точно, и та буква, надъ которой стоитъ этотъ знакъ ˘, означаетъ лишь изображеніе *того звука*, къ которому ближе всего подходитъ воспринятый моимъ слухомъ.

При такомъ переходномъ характерѣ описываемыхъ нами теперь говоровъ является весьма важнымъ, на мой взглядъ, что въ нихъ встрѣчается *почти во всѣхъ*, какъ читатель, вѣроятно,

замѣтилъ, спорадически *звукъ э*, не смягчающій предшествующей согласной («па дирэвéньску» — с. Левинское, Крапив. у.). Надо думать, что до этихъ мѣстъ Тульской губерніи доходило произношеніе такого звука *э*; въ этихъ-же мѣстахъ Тульской губерніи, но только на востокѣ, мы встрѣчаемъ другое явленіе—звуки *г*, не γ,—*тъ*, не—*ть* въ 3 л. ед. и мн. ч. и проч.,—которое говоритъ намъ о томъ, что сюда проникала другая струя, и здѣсь съ теченіемъ времени смѣшивались бурные потоки, шедшіе съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ направленіяхъ. Теперь въ этой смѣси трудно разобраться, но слѣды направленій ясны [1]). Ниже мы будемъ говорить о говорахъ этой третьей группы на востокѣ Тульской губерніи, а теперь продолжимъ обозрѣніе начатой группы и перейдемъ къ говору с. *Дряплы́*, Одоевскаго уѣзда.

С. Дряплы́. «Мы Адóйськăва уѣ́зду, миня́ *Вóльγăю* звáть, а э́нта—*Хфядóсья.* Нáм *суды́ бліжа!* Мы *ўерéтья прăдавáим*, *γарóдьники* бярýть (=огородники), ăγурьцы́ прăдавáють. Аγýльна прăдавáим *рýп ўóсим γрúвян* за ўерéтья... Эта *бальшáя* ўерéтья! Мы *ткѣ́м*, *предѣ́м*, ўсё сáми дѣ́лăим: *пе'нькю* предѣ́м, ткѣ́м *jejé* (не *ё*), *сашьѣ́ш* и *прăдавáиш*... Ва скóлькя ўрéмя-та? Эту редьнúну-ту? Вóт *тапѣ́* скажý, *бáрян*: кадá нидасýх, — дня ў чяты́ря!... Ў Дряплáх у нáс у бýдинь ў панѣ́ўах *хóдю*: я ни малóдинькя, мълады́я *нóсю* сăрахфáны... Дапрéш и кúчьки насúли, тапéрь брóсили, тавáрьникăм прóдъли: он *ѣ́зъдя, събирáя* трепúцы... *типéрица* и звáнья нѣ́тти: ни *нáйдѣ'ш!* У нáс *па γóрю хóдю* ў бѣ́лăм платкѣ́: *тýжыть!*...

Читатель видитъ, что говоръ с. Дряплы́ Одоевскаго уѣзда почти вполнѣ сходится съ говоромъ вольныхъ селъ и деревень южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи; въ говорѣ с. Дряплы́ замѣтимъ только *ў* вм. *в* передъ гласной и согласной, затѣмъ —

1) Не забудемъ, что звукъ *э* вышеописаннаго качества является какъ бы *туземнымъ* звукомъ западно-русскихъ говоровъ, что̀ видно изъ матеріаловъ, опубликованныхъ недавно II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ. См. Карскій. Матеріалы.... Спб. 1897. Вып. I. Стр. 6. Вып. II. Стр. 30. 35. 45. 68. 56 и др.

мягкое *к* послѣ мягкихъ слоговъ, твердый губной звукъ въ концѣ слова, мѣстоименныя и глагольныя формы, а главное отличіе — въ звукахъ *е*, *е'*, *и* изъ *е* въ слогѣ передъ ударяемымъ. Въ этомъ отношеніи опять описанный нами говоръ с. Дряплы́ не подходитъ подъ типъ сильно-акающихъ говоровъ юга Рязанской губерніи. Если мы припомнимъ всѣ особенности описанныхъ нами до сихъ поръ говоровъ Крапивенскаго и Одоевскаго уѣздовъ Тульской губерніи, то мы увидимъ, что эти всѣ говоры въ своей основѣ *южновеликорусскіе* и принадлежатъ къ группѣ говоровъ умѣренно-акающихъ, отличаясь тѣмъ отъ другой вѣтви южновеликорусскихъ же говоровъ съ сильнымъ аканьемъ. Присутствіе въ этихъ говорахъ (Крапив. и Одоев. уу.) дифтонговъ (Каз. Слобода Крапив. у. и нѣкр. друг.) у̂о, а также нѣкоторыя особенности, общія съ говоромъ бѣлорусскимъ, доказываютъ глубокую древность этихъ говоровъ, идущихъ отъ южновелико-бѣлорусскаго единства, во время котораго, думаю, нужно представлять себѣ различные оттѣнки будущаго умѣреннаго и сильнаго аканья; явленіе же звука *э*, не смягчающаго предшествующей согласной, въ говорахъ Тульской губерніи должно показывать намъ собою то различіе, которымъ въ древности обособлялись говоры, лежавшіе на югъ и юго-западъ отъ нынѣшней Тульской губерніи. Больше или меньше распространенное произношеніе этого *э* въ различныхъ мѣстахъ южной половины нынѣшней Тульской губерніи приводитъ меня къ убѣжденію, что въ древности всему этому пространству было извѣстно это произношеніе, которое теперь несомнѣнно — на пути къ вымиранію (см. мою первую статью), и въ этой мѣстности должны были, вѣроятно, группироваться говоры переходнаго типа отъ южно-русскихъ къ южно-велико-бѣлорусскимъ говорамъ. Можетъ быть, это—струя стараго Чернигово-Сѣверскаго русла. Во всякомъ случаѣ, въ моихъ записяхъ, которыя я недавно имѣлъ случай сдѣлать съ говора крестьянки Кромско́го уѣзда, Орловской губерніи, взятой изъ деревни и привезенной сюда прямо, можно сказать, отъ своей прялки, нѣтъ никакого

указанія на такое произношеніе Кромского уѣзда. Слѣдовательно, оно идетъ не непосредственно съ юга, а съ юго-запада. Впрочемъ, все это еще требуетъ большаго количества данныхъ и тщательной провѣрки.

Д. Дорогóнка, Одоев. у. «Адóе'ў ў лѣ́ва! Я ў лицо-та ни видáла явó: вот и блúска и тó ни видáла! У нáс *рѣ́чькя*, так и *заўть* Сухáя Дъраγóнка, увéрх *тикёть* ўадá. Мы ўсё ўóльпы́я: тапéрь на ўóлю ăташлú; зимлúшкай займáютца, сы́н стúриγёть скатúну, *апричú* ничѣ́м; Ильúн дéнь картóх капáють, *е'чьмéнь сявáли*, тапéрь брóсúли... У нáс *чеjú* (=чаú; грудной чай) та пьють, дъщё (=да еще) хýжа: на мнѣ́ дабрé кáшыль... Кóхты нѣ́тти, аднá *кухфáйкя*... Мăлатúть-та *тúнули*, хóдють уш тапéрь спакóйна машы́ны.... (См. первую статью. Словарь).

С. Павловское, Одоев. у. «Апрасúнья низдáрова, умирáить! Связьлú ў Чéре'нь (=въ Чернь), ў таjé, ў γóрът, кáк анá — Апихфáнь штó-ля какáя, а пасьля́ ў де'рéвьню: тýт и пъмярлá. Нáм кадá иγрáть пѣ́сьни-ти? Придём (=прядемъ), ткём, убирáим *та и дѣ́ла*; хóдим па γрыбы́, па малúну, пă рѣ́хи (=по орѣхи); аднá ни хажý: с *тавáркими*... Ивáн Купáл прейдёть и ни купáймси: люди тращя́ють (см. Словарь при 1-ой статьѣ моей): русáлки, γвăть, хóдють на русáль'скай нидѣ́ли: мы júх ни видáли... Чивó-ш тибѣ́? Кăраγóдныя вóдють:

Сат ты, мой сáт,
Сáд зилёнинькяй,
Рăзвисёлинькяй,
Ты зачѣ́м рáна *тъвитёш*,
Ăсыпáис'си?
Скóль далéчя, мой милóй,
Сăбирáис'си?
Ты ў пýть ли ў пахóт
Ў дарóжынькю? Тóльки ўсяўó!

Н'*ыллю́* (sic!) *прарóку* я ме'нúн'ница: нѣ́ыльjúн дéнь христúлъся; тúть *ў γрáмăти* ни знáим: у нáс прóста: *н'ыллю́ пра-*

ро́ку! На сва́дьби-ты? Бо́х зна́ить *кака́я щя́сья*: и жыни́х ў бѣ́линьям.... Причитають!

Бӑслави́ миня́, ба́тюшка,
Ў бо́жий су́т ити́ть,
Зо́лът вине́ц пӑлучи́ть:
Не[i] зо́лӑта, не[i] се́рибра,
Бо́жьјива бӑславе́ньица.

Г. Одоевъ. (Мѣщанка Кӑралько́ва).—Продавщица кружевъ, занимающаяся плетеніемъ ихъ, показываетъ разныя кружева и дѣлаетъ такой вопросъ: «Вы ф каво́ сматьрѣли? Эньти ни γадя́тца на хфаншо́ны... Эти ши́рша, а эти у́жа, тѣ́ бо́льша, а э́ти ме́ньша... Пазво́льтя, к ни́м ни приста́нить: ани, эти кружава́, из *л'линьх* ни́так...

С. Анаста́сово, Одоев. у.

Тано́шная (Кӑраγо́дная).
За́иньки висёлӑй,
Кӑраγо́т малёшънек,
Шы́ря рӑзайди́ся!
Бы́ла б мнѣ́ мало́тчику
Зьдѣ́сь-ти рӑзγуля́тца:
Хажу́ я γуля́ю
Ўдо́ль кӑраγо́ду
Па ўсе[i]му наро́ду;
γлижу́, выбира́ю
Баγа́тую тёшшу.
Буть ты мнѣ тёшша,
А я табѣ́ зя́ть бу́ду.
Хачю до́чькю тваю́ ўзя́ть.
За тваю за до́чирю
Сто со́рӑк прида́нъва.
За́иньки висёлӑй,
Кӑраγо́т малёшъняк,
Шы́ря рӑзайди́ся:

Бы́лă б мнѣ мало́тчику
Зьдѣ́сь-ти рăзγуля́тца.
Ўдо́ль кăраγо́ду

Па ўсе́м наро́ду—(«ўсе́м» произноси «е», а не «ё»).

γлижу́, выбира́ю
Баγа́тъва те́сьтя.
Пашо́л я, вы́брăл
Баγа́тъва те́сьтя.
Бу́ть ты мнѣ́ те́сьтик,
А я табѣ́ зя́ть:
Хачю́ дочькю тваю ўзя́ть.
За тваю́ за до́чирю
Сто со́рăк прида́нъва.
За́нькя висе́лăй

и проч., какъ выше, до словъ: «γлижу́, выбира́ю», а далѣе:

Баγа́тъва шу́рйна.
Пашо́лъ я, вы́брал
и проч., а далѣе:
Бу́ть ты мнѣ́ шу́рин,
А я табѣ́ сваяк:
Хачю сястру́ тваю́ ўзя́ть,
За тваю́ систри́цу
Сто со́рăк прида́нъва.
За́нькя и проч.

Затѣмъ идетъ пѣсня далѣе съ измѣненіемъ только въ существительныхъ мѣстахъ, указанныхъ выше: послѣ шурина выбираетъ жрепъ «сваячйню»:

Бу́ть ты мнѣ́ сваячьня,
А я табѣ́ сваяк....

Затѣмъ пѣсня доходитъ послѣ этого куплета до выбора невѣсты:

. . . . . .
γлижу́, выбира́ю
Хăрашу́ нивѣ́сту;
Пашо́л я, вы́брал
Хăрашу́ нивѣ́сту:
Буть ты мнѣ нивѣ́ста,
А я табѣ жыни́х.
Зъхатѣ́лъсь те́сьтю
Зя́тя пъсматрѣ́ть:
Пăкажы́-ка, зя́тюшка,
Свајѝ ношки рѣ́звыјн!
Во́т мајѝ но́шки,
Во́т мајѝ рѣ́звыјн!
Пăкажы́-ка, зя́тюшка,
Свајѝ бро́ўи чёрныјн!
А во́т мајѝ бро́ўи,
Во́т мајѝ чёрныјн...
. . . . . .
Свајѝ ру́чьки бѣ́лыјн
. . . . . .
Сваё лицо́ бѣ́лăя!
А во́т маё ли́чькё (sic!),
Во́т маё бѣ́лăя!

Пато́м *пыта́ить* апя́ть яво́:

. . . . . .
Свајѝ ку́дри ру́сыјн...
. . . . . .
Хăрашу́ нивѣ́сту....
Зăзави́-ка, зя́тюшка,
Весь наро́т на сва́дьбу:
У твайво́-та те́сьтя

Вина́-пи́ўа мно́γа.
Я напи́мшысь пи́ўам
Я те́сьтя ў ры́ла;
Я паѣ́мшы мёду,
Я тёшшу ў мо́рду.
А ты, шу́рин мъладо́й,
Ся́ть *на ко́нь* ды дамо́й!
Дыраγо́й свая́чьни
Дыраγо́й пада́ра́чик:
Кра́сна́ю γармо́ньјицу.
Ве́сйл я ве́сйл,
Шта́ ади́н аста́лси
С сваёй мъладо́ю.
Сваю́ мъладу́ю
Семь ра́с пъцалу́ю! Типе́рь ўся́!

Въ этой пѣснѣ обратилъ мое вниманіе тотъ мотивъ, что парень ищетъ только приданаго у невѣсты, между тѣмъ какъ сама невѣста не подвергается смотринамъ со стороны родственниковъ жениха, свекра, свекрови и проч., какъ это обыкновенно мнѣ приходилось слышать въ другихъ варіантахъ пѣсни «Заинька» и въ другихъ мѣстахъ: здѣсь, напротивъ, осматривается зять-женихъ роднею невѣсты: тесть «пытаитъ» (разспрашиваетъ) зятя о его ручкахъ, ножкахъ и проч. и затѣмъ послѣ «испытанія» уже приглашаетъ черезъ зятя народъ на свадьбу. Зять послѣ свадьбы очень энергично отдѣлывается отъ назойливой родни жены и радуется, что онъ остался съ ней наединѣ. Обыкновенно же въ этой пѣснѣ «ручки и ножки» показываетъ невѣста, и это становится похожимъ на извѣстныя «смотрины». Не знаю, чѣмъ объяснить здѣсь измѣненіе этого обыкновеннаго мотива, тѣмъ болѣе, что въ пѣснѣ послѣ «испытанія» тесть проситъ показать ему и выбранную зятемъ невѣсту...

Не увеличивая объема своей статьи приведеніемъ *сырого матеріала*, который по отношенію къ произношенію отличается въ

общемъ своимъ *однообразіемъ* и потому кажется мнѣ лишнимъ въ статьѣ, имѣющей своей цѣлью главнымъ образомъ отмѣтить *точно* тотъ типъ и характеръ русскаго говора, который встрѣчается наблюдателю при его поѣздкахъ по Тульской губерніи, я тѣмъ не менѣе ниже укажу на тѣ особенности, которыми отличаются говоры одного типа, но различныхъ селъ и деревень, другъ отъ друга.

Затѣмъ я перейду къ описанію говоровъ 3-ьей группы въ Тульской губерніи, считая говорами *первой группы* тѣ, которыя я описалъ въ первой своей статьѣ (с. с. Мананки, Кузьмёнки и проч. Бѣлев. у.), говорами *второй группы* — описываемые мною теперь,— и говорами *третьей группы* — говоры Богородицкаго уѣзда (см. ниже). Въ виду же общаго интереса собранныхъ мною пѣсенъ я помѣщаю ниже *пѣсни* всѣхъ мѣстъ цѣликомъ, опуская лишь *разговорную рѣчь*, если она не представляетъ какихъ-либо особенностей по произношенію.

Дер. Какýрино, Одоев. у. Здѣсь отмѣчу форму: у хазя́ўаў= у хозяевъ — и *произношеніе мягкаго ж* и *ш*: «ш̆ши, пахлёпку, *кáшю*». Замáшьную рубаху. Иш ш̆ёрьсьти. «Я аднá тут бáрышьня жиўý: зьдѣ́сь у менé нѣ́ту падрýжьк». «Ежьли сиратá идёть, у нáс другýя пѣ́сьню *кричя́ть*»:

Свáдьбăшная.

Ёлка-сóсинка,
Зилёнăя, кудря́ўая,
Усѣ́-ль тибé сучькú-вѣ́тъчьки?
Аднаó сучькá нѣ́тъти —
Сучькá-вярхýшычьки,
Самóй макýшычьки.
Усѣ́-ль γóсьти съѣ́хăлись?
Аднаó γóсьтя нѣ́тъти,
γóсьтя дăраγóўа:
Бáтюшки раднóўа!

Другой варіантъ оттуда-же:

Уш ты, ёлка, ты, ёлушка,
Зиляна́я сасёнушка,
Усѣ́ ли тибе́, ёлушка,
Усѣ́ сучьки, вѣ́тъчьки?
Аднаó сучька́ нѣ́тъти,
Вярху́шычьки,
Зилянóй маку́шычьки!
Усѣ́ γóсьти съѣ́хăлись,
Аднаó γóсьтя нѣ́тъти:
Рóднăа ба́тюшки!

Какъ ни сирата́, иγра́ють:

Кузьма́-Димья́на,
Скуй нам свадьбу
Крѣ́пка-на́-крѣпкă!
Ляжа́ли три пу́тинки:
На первăй на пу́тинки
Шла Кузьма́ з Димья́нăю,
На другóй на пу́тинки —
Миха́йла жыни́х,
На третій на пу́тинки
Ишла Да́рья.

На вопросъ: «почему вы эту пѣсню такъ скоро играете»? былъ отвѣтъ: «jéта висёлая, а э́нта *слеѐзава́я*»!

Тано́шная.

Я паѣ́ду, я уѣ́ду
Ва Кита́й-γóрът γуля́ть,
Я куплю́ ли, привязу́ ли
Мăладóй жинѣ́ (sic!) паку́пку,

Я таку́я дъраγу́я,
Я ни *то́ръвăю* (sic! не знаю, что̀ за слово!) шу́пку!
Сто́й-ки, кра́лйчькя мая́,
Прiядѣ́ну я тебе́,
Прiядѣ́ну, прилажю́ (sic!—жю!),
Зайду́ нăустре́ˈчь, пъγляжю́.
Пăγлядитя наро́т-лю́ди,
Как жина́ му́жа ни лю́бить,
Как ни любить мене́,
Ни γлидить на мене́:
К лю́дямъ идёть ли́чькам,
А ка мнѣ́ стала пле́чькам.
Я жынилси, хлăпата́лси,
Сабѣ́ жяны́ (sic!) ни дабилси.
Жина́-ль, мая́ жёнушка,
Сеˈрьдита се́рца твая́!

«У на́с пастушы́хи дабре́ дю́жа пѣсьни *ара́ють*».

С. Со́мово, Одоев. у.

Протяжная.

Пашла́ дѣ́ушка па кали́нку,
Нăкало́ла по́жунькю на были́нку:
Бали́ть, бали́ть по́жунькя,
Да ни бо́льна;
Любил миня ми́лйнькяй,
Да ни до́лγа,
Ни до́лγая ўре́мичькя —
Сё γадо́чик.
γадо́чикъ мнѣ ка́жытца
За нидѣ́личькю.
Паѣхăл мой ми́линькяй

На чясо́чик,
Паѣхăл мой ми́линькяй
Ў γăрадо́чик.
А я за ји́м дѣ́ушка
Ва слядо́чик,
γо́лăсам кричя́ла:
Мил ня слы́шыть.
Плато́чькям маха́ла:
Мил ня[1] ви́дить.
Чижало́ здахну́ла:
Мил услы́хăл.
Пайдём с табо́й дѣ́ушка,
Ў садо́чик,
Ся́дим с табо́й, дѣ́ушка,
Мы пад γру́шай зилянóю;
Пад γру́шăю, γру́шăю
Зилянóю,
Пад я́блăне[1]й, я́блăне[1]й
Сăдаўо́ю.
Брала́ дѣ́ўка я́γăды
Да пріусну́ла.

Дер. Ры́лово, Одоев. у.

Сва́дьбăшная.

Вылята́ла γалу́бушка
Из-за мо́рья,
Сади́лась γалу́бушка
На сасёнку.
Ты сто́й, сасёнушка,
Ни шата́йси;
Ты жыви́, Ахи́мьюшка,
Ни пичя́льси!
Да и твой Андре́й-суда́рь

Ни далéчя:
Іон ва слáўнăм ва γóрăди
Іон пи́шыть Ахи́мьји
Чилавѣ́чья (челобитье?).

На бисѣ́ди:

У ўарóт сасна́
Зилянáя
Ув Андрéя жана́
Мъладáя
На свадьбу яўó убирáла.
На пачёсну на бисѣ́ду.
Пăдари́сь. мóй дрýх,
Ни скупи́ся,
Штóп мнѣ мъладóй
Ни стыдна бы́ла:
Зълатóй з γри́внай
Ръсплати́ся!

С. Сомово, Одоев. у. (Варіантъ).

«Привязýть ăт вянцá и стáнуть иγрáть»:

У ўарóт сасна́
Зилянáя,
Ув Андрéя жана́
Мъладáя:
На свáдьби яўó убирáла,
Зълатýя γри́вну
Зъвязáла,
Зъвязáмшы ямý приказáла:
Ты паѣ́дйш, друх, на свáдьбу,
На пачёсную на бисѣ́ду,
Ты *дари́сь*, мой друх,

Ни скупи́ся:
Зълато́й γри́внай
Ръсплати́ся!

Бѣлевскій уѣздъ.

С. Лихвищи, Бѣлев. у. Здѣсь я отмѣтилъ нѣсколько интересныхъ по произношенію формъ: именно,—*ме*ª вм.—*ми* въ оконч. твор. п. мн. ч. именъ. Затѣмъ—звукъ *у* вм. *ы* между *губными* и звукъ *е*(*ѣ*), а не *ё*, подъ удареніемъ передъ мягкимъ слѣдующимъ слогомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: ў Биле́ви = въ Бѣлёвѣ. Сярпа́меª=серпами; буўа́ить=бываетъ и под. Это же отмѣчено мною въ дер. Жылѣ́зницѣ, Козельскаго у., Калуж. губ.: ў Биле́ви, а также твор. п. ед. ч. ж. р. въ именахъ на *а* (ja) *-уй*, *-юй*: *Да́рьюй*.

Тано́шная.

Чирнабро́ўая Наста́сья
На у́льцу выхади́ла,
Чёрны бро́ўи нăвади́ла,
Сама сѣ́ла на скаме́йкю,
Вы́зыγра́ла ў жыле́йкю;
Нăда мно́й бяда́-не'щя́сья:
Вяду́ть Ва́ню ў салда́ты
Ўсѣ́ ма́лыя рибя́ты!

Тума́н при дали́нѣª:
Шы́ря, бо́лѣª таво́ нѣ́ту,
На мало́ньким на дубо́чькѣª,
На дубо́чьку два *квято́чькя*,
Што́ ману́л па́ринь диўчёнку,
Ни сваю́ — чюжу́я:
Пайдём, ра́дăсь, пъцалу́ю!

Протяжная.

Вы сады́, май садо́чьки,
Зиляны́я,
Ўсѣ пта́шычьки-кӑнарéйки
Зӑпрiўны́ли,
Зӑпрiўны́ла мълатца́
Сéрца рьтива́я.
Я вичѣ́р сваво́ мило́о[a]
Дъжыда́ла,
Уш я жда́ть дӑ ни дажда́ла:
Прӑважа́ла.
Нидалéка, нидалéчя—
За ўаро́ты,
За ўаро́ты, за бало́ты
За навы́я,
За навы́я, зиляны́я.

С. Сны́хово, Бѣлев. у.

Тано́шная.

Из-за лѣ́сику, лѣ́сику,
Из-за са́дику зилёнӑва,
Там шли́, прашли́
Два мо́лӑтца.
Ани шли́, прашли́,
Ў кру́х зашли́,
Ў кру́х зашли́ —
Станаўи́лися.
Ани́ ўро́сь пашли —
Пӑбрани́лися.
Зы́днаjо́ ду́шу —
За кра́снӑю дѣ́вицу.
Кра́сна дѣ́ушка

Выхади́ла к ји́м,
Зӑγвари́ла ји́м
Рѣ̆чь харо́шӑю:
Вы ни со́рьтися,
Ни брани́тися
За мене́ дѣ̆ўку пирхвата́йтися:
Каму́-нибу́ть из ва́с
Я даста́нуся.
Дъстава́лӑсь па́рьню чёрнӑму.
Па́ринь чёрнинькяй
Взя́л за ру́чинькю,
Павёл ји́ё ўдо́ль по́ круγу,
Тава́ришшам ухвалялси ей,
Ўыхваля́лси, цӑлава́лси.

С. Ива́ново, Бѣлев. у.

Величальная.

Уш ты зьмѣ̆й, ты мой зьмѣ̆юшка,
Кра́снӑя дѣ̆ушка,
Пӑдману́ла фсѣ̆х сисьтёр-падру́х,
Спӑдману́ла ро́днӑва ба́тюшку,
Штӑ я вѣ̆к за́муш ни пайду́,
Ни пайду́ и ни паду́мӑю,
Ни за князя, ни за ба́рина,
За таво́ сына-хрисья́нина,
За Пётра за Ива́нычя.
Пъγля'ди́м, наша Аўдо́тьюшка—
С хӑласты́м за стало́м сиди́ть,
С нижана́тым ду́му ду́мать.
Ты ни ду́май, наша Аўдотьюшка,
У на́с па́шынькя припа́хӑна,
Бӑрано́ю заскаро́жы̆на,
Пъшани́цӑю засѣ̆яна:

Пъшани́ца кӑласи́стӑя,
Аўдо́тья на́ша γӑласи́стӑя.

γало́сють пӑатцу́:

Радимай мой батюшка,
Што́ ты мене бро́сял (sic!)—
Сирату́ γо́рькію,
Ро́днай мой ба́тюшка,
Тру́дна мнѣ́ на сьвѣ́ти
Сираты́ (sic!) жы́ть,
Жыть γо́рькяй!
Не́ х кӑму бу́дить прикачьну́тца,
Бу́диш хади́ть разу́тӑя, разьдѣ́тӑя
И хало́днӑя:
Адѣ́ть, абу́ть не́кӑму,
Аби́дѣ́ть бу́дить мно́γа
Биз ро́днӑва ба́тюшки,
Зӑстая́ть не́кӑму...

«Уш я таје́ (не ё) — та ни зна́ю, пѣ́сьни ни по́мню: када́ ма́лйнькя была́, пѣ́ла ји́х, пѣ́сьни-ги»...

Сва́дьбишнӑя (по́сьли вянца́).

Па ульцы па шыро́кай,
Па мура́ўы (sic!) па зиле́най,
Лята́л γо́луп (sic!) са γалу́бушкӑй,
У γо́луба (sic!) зълата́я γӑлава́,
У γалу́пки пъзало́чинӑя,
У Васи́лья мълада́я жана́,
У Ива́нъвичя ўсё мало́динькя́я.
Сӑяжжа́лись, сӑяжжа́лись,
Див̆ва́лись, див̆ва́лись (=дивова́лись)
Васи́льивӑй жанѣ́ (sic!):
Ка́бы јéта суда́рушка

Мая́ была́ жана́,
Я бы jéту суда́рушку
Вă каля́сăчькяхъ вази́л
На ўо́ръных коня́х,
Ны ямски́х лъшадя́х,
На рӑспи́съных саня́х!

Дер. Ива́новка, Карманов. вол., Бѣлев. у.

Тано́шнăя.

Вѣ́рнăй на́ш кало́дяс,
Што́ стаи́ш биз вады́?
Конь во́ду ўыпива́л,
γря́сь капы́тъм ўыбива́л.
Іе́тъму кало́дьзю хазя́йна до́ма нѣт:
Паѣ́хăл наш хазя́ян
Ва Китай-γо́рăт γуля́ть.
Приве[1]зёть наш хазя́ян
Каку́ю-нибу́ть вѣ́стăчьку,
Вѣ́стăчьку ни ра́дъшнăю,
Шшо́ не[1] висёлăю,
Ки́тъскую ўу́мницу.
Сто́й мая́ зо́лăтца,
Цалу́й мине́ мо́лăтца!

Дер. Ива́новка, Вало́цькай во́лъсти, Бѣлев. у.

Здѣсь обратимъ вниманіе на произношеніе *ц*, какъ *с*: атéс= отецъ; затѣмъ—на произношеніе «чирьяки́» вм. «червяки» съ такимъ мягкимъ неслоговымъ ў, которое въ произношеніи перешло въ j. Срв. ряз. касим.: любо́ји вм. любо́ви и проч. въ моемъ трудѣ: «Къ исторіи великорусскихъ говоровъ». Каз. 1896. Стр. 125. 128. 158.

Причитаніе по отцу.

Карьмиляс на́ш ба́тюшка,
Жала́ннай наш ба́тюшка,
За́пъсташы́л наш дамо́чик,
Аства́ютца дѣ́ти ма́лыји,
Хто ш јих бу́дить карьми́ть-пайть?
Нахо́дютца биз ради́мъва ба́тюшки
И γало́дныји, и хало́дныји,
Придётцы по́ міру саба́к дражнить,
Пъбира́тцы.
Хто́ ш јих бу́дить на ра́зум на́ставлять!
Тады́ сами пъмане́нькю
Бу́дуть какъ чирьяки́ (sic!) капа́тца,
Нахо́дютца γало́дныји, хало́дныји.
Чюжо́й атéс вам ни карьми́ляс,
И сирать́ы́ дура́сьлиўыя,
Іих учи́ть не́къму.

С. Варва́рино, Бѣлев. у.

Тано́шна́я.

Тума́н при дали́ня,
По́ ма́рю, па си́ня́му,
Што́ па валы́нска́му
Плывёть (не разобралъ слѣд. слова) си́лизе́нь,
Нисѣ́ть (= несетъ) дѣ́ўкам вѣ́стъчьку,
Вѣ́стъчьку ни ра́дъсна́ю,
Вы́, γы́ть, дѣ́фьки ни пуγа́йтися,
За му́жа ни брасáйтися,
Дѣ́ўки испужа́лися,
За́муш пъкида́лися:
Кака́я за ста́ръва,

Какáя за пьянъўа,
Какáя за мáлăўа,
Какáя за рóўнюшку,
За γóрькію пьянницу. Уся́, бáрян!

Дер. Свинáя, Лихвин. у., Калужской губерніи.

Танóк ўóдим:
Пад лѣ́сăм, пăд лясóчькăм,
Траўá шылкавá,
Шалкóўая мая́ зилёная,
Зимчю́жнăя расá.
Как па јéтай па трáушки
Дѣ́цки γуля́ли,
За дѣ́ўками за крáснăми (sic!)
Данскóй къзачёк,
Хади́л, γуля́л, паγу́львал,
Ўа скри́пку иγрáл,
Нивѣ́сту ўы́бирáл,
Ўы́брал, ўы́брал,
Данскóй казáк
Любу́я сибѣ́.
Харóшъя мая́ приγóжъя,
Пади́ за миня́,
Ни падёш ты, спакáисьси,
Спăминёш минé.
Пайти́ть бы́лá к сасѣдушки,
Спраси́ть пра тибé.
Сусѣ́душки, мајй́ γалубушки,
Скажы́тя вы мнѣ́,
Какóй чилавѣ́к,
Іон пья́ница-прапóйница,
Прапи́л сам сибé,
Прăматáлси, кáрты прăиγрáл.

Другія особенности говора Лихв. у., Калужской губерніи, а также части Козельскаго уѣзда и Жиздринскаго, мы приводили въ оправдательныхъ примѣрахъ нашего словаря, приложеннаго къ первой статьѣ «О говорахъ Тульской и Калужской губерніи». Здѣсь мы привели только одну пѣсню изъ Калужской губерніи, такъ какъ эта статья посвящена говорамъ Тульской губерніи.

Теперь я перехожу къ говорамъ *третьей группы* въ Тульской губерніи (см. выше), встрѣченнымъ мною *только* въ Богородицкомъ уѣздѣ. Въ юго-западномъ углу Богородицкаго уѣзда лежитъ цѣлый рядъ селъ и деревень, говоръ которыхъ отличается отъ описанныхъ мною говоровъ Бѣлев. у., Тульской губ., Жиздрин. у. и Лихвин. у., Калужской губерніи, съ одной стороны, т. е., отъ говоровъ *первой группы*, представленныхъ мною въ первой статьѣ, и отъ говоровъ прочихъ уѣздовъ Тульской губерніи (частью и Бѣлев. уѣзда), съ другой, — т. е., отъ говоровъ *второй группы*, которымъ посвящена была эта статья до сихъ поръ. Отличія говоровъ разсматриваемой теперь, *третьей группы*, состоятъ въ слѣдующемъ: 3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ имѣетъ всегда окончаніе—*тъ*, а не—*ть*, между тѣмъ какъ до сихъ поръ мы видѣли въ говорахъ первыхъ двухъ группъ только окончанія съ *мягкимъ т* въ этихъ глагольныхъ формахъ. Далѣе, здѣсь извѣстенъ только звукъ *г*, а не γ, между тѣмъ какъ въ говорахъ первыхъ двухъ группъ мы наблюдали исключительно звукъ задне-небный звонкій фрикативный — γ. Наконецъ, здѣсь мы имѣемъ постоянное произношеніе звука *ф*, но не *х* или *хв* или *хф*, какъ это было въ говорахъ двухъ первыхъ группъ. Вотъ отличія. Сходство же говоровъ третьей группы съ говорами, уже описанными, первыхъ двухъ группъ состоитъ въ томъ, что *всѣ* говоры, всѣхъ трехъ группъ, *акающіе*, причемъ аканье не такое выдержанное и полное, какъ въ говорахъ Рязанской губерніи; гласные звуки, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, отмѣченные нами въ первой статьѣ, въ говорахъ

первой группы, не встрѣчаются ни въ говорахъ второй, ни въ говорахъ третьей группы. Изъ мѣстностей, которымъ извѣстенъ говоръ третьей. группы (звуки: *г*, *ф* и *т*), я назову тѣ, говоръ которыхъ я записывалъ: *с. Новгородское* (Фе́тька, чяты́ря, вярсты́, бьёт, фста́нит, га́лава́...); *дер. Пруды́* (гадо́ф питьдися́т, из бума́ги, гало́фка, гнил, жуёт, ходит, пьёт; дву́м тря́пкам вм. двумя тря́пками; апраси́нья); *дер. Богоявле́нка* (рык=ригъ, род. мн. ч. отъ сл. «рига», тирьпи́чь=кирпичъ, пага́с, чяты́ря, гвось=гвоздь; из дуги́, дёргат — 3 л. ед. ч., щё=что, в э́тим глазу, варо́тит, па нагѣ́, пирмага́лса, ру́ти=ру́ки, гари́т, загна́ли, хо́чит, фе́тьтя (= Федька), бу́дит...); *дер. Лопухо́вка* (Фе¹до́т, баля́т, кро́ц̧ = кровь...); *с. Росто́во* (Расто́ўцкая = Росто́вская; туго́й, ло́мит, з ба́пкими=съ бабками; пра́вют, чита́ит, грыбо́чьки...); *дер. Дупли́ще* (но́ги ло́мют, хру́сьнит, тяну́ть—неопр. н.; апе́ть=опять); *с. Каро́винка* (баля́т, но́ги...); *дер. Си́тка* (аго́нь, бузу́ит=чешетъ; Фёдăр, пьёт, быва́ит, Афана́сій; друго́й го́т, баля́т...). Эти мѣстности принадлежатъ: Ростовской, Коломенской, Любимовской, Непрядевской волостямъ. Частью сюда относится и *с. Никитское* Никитской (?) волости. Примѣры см. въ моемъ словарѣ при первой моей статьѣ о народныхъ говорахъ въ Тульской губерніи. Какъ смотрѣть на эти говоры? Чѣмъ объясняется въ нихъ присутствіе элементовъ сѣв.-влкр. и южно-влкр. говоровъ заразъ? По всему видно, что эти говоры близки очень къ говору города Москвы и ея ближайшихъ окрестностей. Слѣдовательно, какъ на говоръ Москвы, такъ и на говоры вышеназванныхъ волостей Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи, надо смотрѣть, какъ на говоры *смѣшанные*. Присутствіе такихъ смѣшанныхъ говоровъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ много южнѣе Москвы, очень характерно и интересно для рѣшенія вопроса о древнѣйшихъ границахъ сѣверно-великорусскаго племени. Не забудемъ, что такіе же *признаки смѣшенія* говоровъ мы находили и въ другомъ направленіи къ югу отъ Москвы, въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Быть можетъ, дальнѣйшія діалектологическія изслѣдованія помогутъ намъ указать и другіе

смѣшанные говоры, присутствіе которыхъ будетъ интересно для исторіи нашего прошлаго. См. образцы рѣчи въ говорахъ этой группы среди оправдательныхъ примѣровъ въ Словарѣ при первой моей статьѣ.

На этомъ мы пока оканчиваемъ свои замѣтки о говорахъ Тульской губерніи.

Казань. 1898 года.

Ленинградская Государственная Публичная Библиотека
Славянский Семинарий

4940

43 90 32ЬST2 53 005 BR 4384

90 21556
O narodnykh govorakh v Tulskoi
Stanford University Libraries
3 6105 043 106 140

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE